

Э. Черный.

ЗАМѢТКИ

ПО ГРЕЧЕСКОМУ СИНТАКСИСУ

По поводу рецензіи **С. Соболевскаго**
на «*Краткое руководство по греческому синтаксису Э. Чернаго, изд. 4-ое,*
Москва 1894 г.,», помѣщенной въ «*Филологическомъ Обозрѣніи*», т. VI,
кн. 1, обзоръ книгъ, стр. 82—98.

ОТТИСКЪ ИЗЪ Ж. „ГИМНАЗІЯ“ 1894 Г. № 6—7.

Ревель

Печатано въ типографіи «Ревельскихъ Извѣстій».

1894.

Замѣтки по греческому синтаксису.

По поводу рецензій С. Соболевскаго на «Краткое руководство по греческому синтаксису Э. Чернаго, изд. 4-ое. Москва, 1894 г.», помѣщ. въ «Филол. Обозрѣніи», т. VI, кн. 1, обзоръ книгъ, стр. 82—98.

Οὐ δεῖ διαβολῆς καταφρονεῖν, οὐδ' ἂν
σφόδρ' ἢ ψευδῆς. Μένανδρος.

Прочитавъ критику г. экстр. проф. класс. филол. при Моск. унив. С. И. Соболевскаго о новомъ, 4-омъ изданіи моего «Кр. руков. по греч. синтаксису», я, въ виду ея чрезмѣрно суроваго и оскорбительнаго тона, при множествѣ совершенно неосновательныхъ и пустыхъ возраженій, и согласно приведенному мною эпиграфу, не могу оставить безъ подробнаго отвѣта *) и объясненія ни одного изъ столь рѣзкихъ навѣтовъ г. рецензента, какъ ни противно мнѣ, съ другой стороны, писать pro domo mea. Такъ какъ при этомъ будутъ затронуты мною многіе немаловажные вопросы по разнымъ

*) Настоящую мою защиту отказалась напечатать редакція «Филол. Об.» въ объемѣ, равняющемся нападенію, соглашаясь лишь на принятіе отвѣта объемомъ не больше 3 страницъ (это для опроверженія 16 страницъ критики!), а отвѣтъ большихъ размѣровъ она согласна-де помѣстить за особую плату, считая за страницу по 25 руб. Не соглашаясь на столь любезное предложеніе редакціи, я, въ виду такого неуваженія простого правила справедливости «audiat et altera pars» и столь неравномѣрнаго отношенія ея къ своимъ сотрудникамъ, вынужденъ былъ просить ее вычеркнуть меня изъ списка своихъ сотрудниковъ и обратиться къ редакціи другого журнала.

отдѣламъ греческаго, а подчасъ и русскаго, синтаксисовъ, то я надѣюсь, что настоящая статья, помимо необходимаго оправданія моего, своимъ содержаніемъ можетъ представить читателямъ и нѣкоторый научный интересъ. Въ виду всего этого я прошу читателей, интересующихся настоящей апологіей, читая мой обстоятельный отвѣтъ, имѣть передъ глазами означенный памфлетъ г. рецензента и потрудиться заглядывать во всѣ цитируемые имъ и мною §-ы моего, столь безпощадно хулимаго, руководства, а также въ тѣ греческія грамматики и греческихъ авторовъ, на которыхъ я ссылаюсь въ подтвержденіе моихъ словъ, потому что мнѣ, ради краткости, нельзя будетъ (какъ было бы желательно) всегда дословно выписывать ни тѣхъ, ни другихъ §-овъ, а возраженія и ссылки г. рецензента на мой синтаксисъ иногда столь неимовѣрны, что я боюсь, какъ бы читатели не заподозрили меня въ неточной, или, по его примѣру, извращенной передачѣ ихъ.

Чтобы начать мое оправданіе съ того же авторитетнаго филолога Г. Гермманна, я приведу предварительно его изреченіе (послужившее однажды эпиграфомъ самому г. рецензенту): «*Duae res in iis, quae ad litteras graecas pertinent, longe sunt difficillimae: lexicon scribere *) et grammaticam*». (Opp. v. 2, p. 218). Эту трудность задачи составителя (а не переводчика) учебника грамматики не долженъ былъ упускать изъ виду мой критикъ, а — вмѣсто того, чтобы, зазнаваясь, отнестись съ напыщеннымъ высокомеріемъ къ труду самостоятельному — сравнить его съ другими существующими русскими, большею частью переводными или полу-оригинальными руководствами и притомъ обращать вниманіе не только на погрѣшности (дѣйствительныя ли или только мнимыя), но и на достоинства его, которыя, насколько я убѣдился въ теченіе многихъ лѣтъ, признають за моимъ руководствомъ болѣе, чѣмъ онъ, компетентныя лица и доказа-

*) Составленіе настоящей статьи отняло у меня, какъ разъ, нѣсколько свободнаго отъ обязательныхъ занятій дорогаго времени, которое я теперь употребляю на приготовленіе къ печати новаго, значительно дополненнаго 3-го изданія моего «Русско-греческаго словаря».

тельствомъ которыхъ служить значительная распространенность его по нашимъ гимназіямъ. Безъ такого справедливаго всесторонняго разбора не только (предполагаемыхъ) дурныхъ, но и хорошихъ качествъ книги, всякая критика выходить односторонней, пристрастной, недобросовѣстной, и даже неблагоприятной.

Итакъ, разберемъ всѣ до единого возраженія г. рецензента въ ихъ порядкѣ (собственно безпорядкѣ), не пропуская ни одного, даже самого пустячнаго.

Къ § 9. Название «предметъ» въ значеніи объекта встрѣчается въ весьма многихъ грамматикахъ, какъ русскихъ (напр. О. Буслаева «Истор. грамматика» § 245,1; въ его же «Учебникъ русской грам.» § 175,1; И. Кириановича «Синтаксисъ русскаго яз.» § 34), такъ и латинскихъ и греческихъ. Притомъ слово «предметъ» въ такомъ же значеніи употреблено въ моемъ руководствѣ послѣдовательно (§ 13 винит. пад. вишняго предмета, § 14 винит. пад. внутренняго предмета) и рекомендуется своимъ точнымъ соотвѣтствіемъ латинскому *objectum*, а также краткостью, сравнительно съ «прямымъ дополненіемъ» другихъ грамматикъ, которыя, притомъ сами не пользуются противоположнымъ терминомъ «косвенное дополненіе». — Слова «оба (т. е. предыдущіе «оборота происходятъ») по согласованію» вполнѣ понятны, когда рѣчь зашла о конструкціи двойного винительнаго и двойного именит. пад. и вслѣдъ за тѣмъ идутъ примѣры. Пустая придирчивость!

Въ § 49, прим., не понравилось г. рецензенту наглядное изображеніе «законченнаго дѣйствія или состоянія (*perf.*, *plūsq.*, *fut. III*)» знакомъ □ т. е. плоскостью. Онъ спрашиваетъ: «Въ чемъ заключается *tertium comparationis* при сравненія перфективныхъ временъ съ плоскостью? Я съ своей стороны ни малѣйшаго сходства не вижу». Довольно странно со стороны г. профессора греческой словесности и даже непростительно незнаніе столь извѣстныхъ всякому классическому филологу «*Erläuterungen zu meiner Griechischen Schulgrammatik*» Г. Курціуса, гдѣ (2 Aufl. стран. 183) напечатано: «*Das Wesen der vollendeten Handlung endlich besteht darin,*

dass sie in jeder Beziehung vollständig umgränzt ist. Insofern also gleicht sie einer von Linien umschlossenen Fläche». А, согласно этому, въ «Griechische Schulgrammatik» Курціуса-Гартля (18 изд. § 193,1, прим.) читаемъ: «Man kann die eintretende [momentane] Handlung dem Punkte, die dauernde der Linie, die vollendete einer geschlossenen Fläche vergleichen». Да простить мнѣ г. рецензентъ, — я ставлю авторитетъ Г. Курціуса и В. Гартля (кстати сказать, моего бывшего сожителя и товарища по Вѣнскому университету) гораздо выше его собственнаго. Авторитетъ Г. Курціуса въ этомъ отношеніи признаетъ такой лингвистъ, какъ Б. Дельбрюкъ «Die Grundlagen der Syntax» стран. 80: «Diese Wahrheiten, um deren Gewinnung sich G. Curtius das grösste Verdienst erworben hat, sind wohl jetzt in das allgemeine (за исключеніемъ г. С. Соболевскаго) Bewusstsein übergegangen. Wer noch Belehrung darüber wünscht, findet sie am Besten in Curtius Erläuterungen zu seiner Schulgrammatik.» Sapienti sat.

Къ возраженію противъ § 71 замѣчу: ученикъ никакъ не можетъ думать, «что optativus ставится и въ зависимости отъ главнаго времени» (по словамъ г. рец.), коль скоро сказано у меня: «а optativus употребляется, чаще indicativ-а, *лишь* въ зависимости отъ истор. времени». Г. рец. здѣсь нарочно не обращаетъ вниманія на слово «лишь», — а то не къ чему было бы придраться.

Въ § 77 относительно 1-ой формы условныхъ предложений говорится, что она означаетъ «дѣйствительную (или, по крайней мѣрѣ, принимаемую за дѣйствительную) связь между условіемъ и послѣдствіемъ его», — въ противоположность 4-ой формѣ (§ 80) съ indic. историческихъ временъ, означающей «противоположность дѣйствительному случаю» и т. д. Значить, я нисколько не умалчиваю о разницѣ этихъ двухъ формъ условныхъ предложений.

Подстрочное примѣчаніе къ § 84 о томъ, что «καὶ εἰ и καὶ не всегда имѣютъ уступительное значеніе, а иногда просто присоединяютъ новое условное предложеніе къ предыдущему», вышло не вполне яснымъ по случайному пропуску скобокъ: (условное), или еще яснѣе: (и притомъ условное).

Подобнымъ образомъ въ § 93, № 3, вся моя вина, — въ которой я, къ удовольствію г. рецензента, каюсь и за указаніе которой я ему очень благодаренъ, — заключается въ томъ, что я въ предложеніи «придаютъ ему больше вѣса» долженъ былъ, вмѣсто слова «ему», во избѣжаніе неясности, повторить изъ предыдущаго слово «предлогу», или лучше замѣнить слова «придаютъ ему» словомъ «получаютъ», — что и исполню при слѣдующемъ изданіи.

Слова §-а 87, b, β, ο πρὶν ἄν с. conj. и πρὶν с. optat. «для означенія условнаго обобщенія, неопредѣленнаго продолженія случая или дѣйствія, предшествующаго другому» ясны, какъ по своему полному соотвѣтствію предыдущему § 86-му, такъ особенно изъ слѣдующаго затѣмъ примѣра: μὴ ἀπέλθῃτε πρὶν ἄν ἀκούσῃτε, не уходите прежде, чѣмъ (пока не) выслушаете», т. е. какъ долго ни придется (или пришлось бы) вамъ ждать. Такое значеніе условнаго обобщенія или неопредѣленнаго (relativum indefinitum) продолженія дѣйствія (какъ долго ни) при πρὶν ἄν с. conj. или πρὶν с. optat. вполне согласно съ употребленіемъ обобщающаго conjunct. с. ἄν (или optat. безъ ἄν) въ относительныхъ и обстоятельственныхъ (напр. еще περιμένετε ἔστ' ἄν ἔλθω) предложеніяхъ вообще, о чемъ говоритъ предыдущій § 86, къ которому г. рецензентъ не придрался, слѣдовательно понялъ его, — а здѣсь вдругъ отказывается понять вытекающее изъ этого §-а вполне послѣдовательное объясненіе совершенно аналогическаго явленія. Поэтому изреченіе упомянутаго г. рецензентомъ филолога мнѣ, въ данномъ случаѣ, приходится обратить въ слѣдующее: «Si non vis aut non potes intelligere, non debes librorum censuras scribere».

Въ § 41, пр. 2, г. рецензентъ не одобряетъ перевода «ῥᾶπτο ἀπὼν (быстро) ушелъ», причемъ онъ умышленно пропускаетъ скобки, означающія, что можно переводить и просто «ушелъ». Такъ (т. е. быстро ушелъ) понимаютъ и переводятъ со мною это сочетаніе синонимовъ многія авторитетныя грамматики и переводчики, а также лексикографы, напр. А. Вейсманъ въ своемъ греческо-русскомъ словарѣ.

Къ § 8, а. Что, при именахъ лицъ средняго рода (напр.

τὰ τέλη προσάπτουσι), какъ у меня значится, бываетъ обыкновенно множественное, а не единственное число, это явствуетъ изъ самого запутаннаго возраженія г. рецензента; а что, наоборотъ, при именахъ вещей во множеств. числѣ попадаетъ также иногда глаголѣ во множ. числѣ, для этого мною самимъ въ томъ же §-ѣ приведенъ примѣръ (φανερά ἴσαν ἔχον, слѣды въ разныхъ мѣстахъ), незамѣченный почему-то г. рецензентомъ. Поэтому столь усердное стараніе его уязвить меня новымъ упрекомъ, будто «правило это не вѣрно», — по меньшей мѣрѣ, несправедливо и обидно. При этомъ, какъ вообще, г. рецензентъ забываетъ, что книга, имъ разбираемая, составляетъ краткій учебникъ, а не пространное, научное руководство, и поэтому не должно распространяться о сравнительно рѣдкихъ исключеніяхъ. Кромѣ того, г. рец. не обратилъ вниманія (не нарочно ли опять?) на то, что у меня говорится о «лицахъ», а у приводимаго имъ loost'a (стр. 98) вообще о живыхъ существахъ («lebende Wesen: ὁποῦτοι» и т. п.). За сообщеніе новыхъ двухъ примѣровъ множ. числа глагола при множ. числѣ средняго рода личнаго имени изъ Thuc. (III, 82, 8: τὰ δὲ μέσα τῶν πολιτῶν—нейтральные изъ гражданъ — οὗ ζωνήωνίζοντο, и VII, 57, 11: τοσάδε ἔθνη ἐστράτεον), подтверждающихъ мою редакцію правила, а не возраженіе самого г. рецензента, я ему опять весьма благодаренъ.

Подстрочное мое примѣчаніе къ § 10 о томъ, что причастіе «ὤ» ставится всегда позади имени» (какъ сказуемаго, такъ и другихъ) окажется вполне вѣрнымъ, если замѣнить нѣсколько неосторожное слово «всегда» другимъ: «обыкновенно»*). Въ числѣ собранныхъ (съ другою цѣлью) loost'омъ (на стр. 296—7) $66 + 3 = 69$ примѣровъ изъ Xen. Anab. (изъ которыхъ выпускаю здѣсь 3 мѣста, невѣрно напечатанные: V, 7, 22; VI, 3, 8; V, 6, 32), значить, изъ 66 только въ 3 (!)

*) Въ томъ же выпускѣ «Филологическаго Обозрѣнія» на стр. 67, въ рецензии проф. И. Нетушила, читаю сюда идущее замѣчаніе: «Что касается точности, то напр. не всегда возможно избѣгнуть нѣкоторыхъ нежелательныхъ словечекъ, въ родѣ «обыкновенно», «главнымъ образомъ», «преимущественно» и т. п.»

случаяхъ ὅν предшествуетъ имени, въ 7 случаяхъ вставлено между прилагательнымъ именемъ или мѣстоименіемъ и существительнымъ, а во всѣхъ остальныхъ 56 (!) случаяхъ поставлено позади имени (существит., прилагат., числит.); особенно замѣчательны слѣдующія мѣста: I, 9, 2; II, 6, 28 четыре раза; III, 1, 4 два раза; III, 2, 16 два раза; III, 3, 7 два раза; IV, 8, 25; VI, 1, 32 два раза позади; еще IV, 3, 8 ἐν πολλῇ ἀπορίᾳ ὄντες и множество другихъ. При этомъ замѣчательна странная непослѣдовательность г. рецензента: когда я держусь (по совѣту Iooſt'a и iurantis in verba eius г. рецензента) Ксенофонта, то г. рец. указываетъ мнѣ, какъ здѣсь, на противоположные примѣры изъ (не читаемыхъ въ нашихъ гимназіяхъ) Оукидида или Плутарха и особенно изъ любимого его конька, Аристофана. Въ данномъ случаѣ Iooſt до полной очевидности статистически подтверждаетъ мою подстрочную замѣтку, а все-таки — по мнѣнію г. рецензента — выходитъ плохо. Ужъ право не знаю, какъ мнѣ угодить моему критику? Указывать на примѣры изъ поэта-комика Аристофана (нашелъ, вѣдь, источникъ для школьнаго руководства!) для прозаическаго порядка словъ, — о которомъ здѣсь только и можетъ быть рѣчь, — болѣе, чѣмъ странно со стороны г. профессора. Какая, дѣйствительно, несообразность — смѣшивать свободный, подчасъ даже произвольный поэтическій порядокъ словъ съ прозаическимъ! Miscet quadrata rotundis.

Замѣчаніе же г. рецензента, касающееся §-а 17, прим. 2 (гдѣ упоминается о нарѣчіяхъ и союзахъ, представляющихъ собою винительный падежъ), что «авторъ забываетъ» при этомъ о другихъ нарѣчіяхъ, «въ родѣ καλῶς, εὖ, ἀεὶ, ἀμαχεὶ, которыя никоимъ образомъ (какъ внушительно!) не представляютъ собою винит. падежа», а далѣе «δέ, τέ, καί, εἰ, ἐπεὶ, γάρ и т. д.» — просто смѣшно. Не могу же я въ главѣ о винительномъ и въ примѣчаніи, упоминающемъ исключительно только о нарѣчіяхъ и союзахъ, представляющихъ собою, такъ сказать, окаменѣвшія формы винительнаго падежа, распространяться о всѣхъ другихъ способахъ образованія нарѣчій и союзовъ! (о чемъ см. мою Этимологию § 38 и 85). Какія

опять несообразныя понятія у г. профессора о системѣ синтаксиса вообще, а гимназическаго учебника въ особенности!

При своемъ возраженіи противъ § 24, а, гласящаго: «genit. obiectivus обыкн. не вставляется между членомъ и его существительнымъ, отъ котораго зависитъ: ἡ τῶν γονέων ἐπιμέλεια τῶν τέκνων, забота родителей (gen. subj.) о своихъ дѣтяхъ (gen. obj.)», г. рецензентъ опять по неволѣ подтвердилъ мое правило двумя примѣрами: ἐπὶ βλάβῃ τινὶ τῇ τῶν γυναικῶν (Arist. Thesm. 338) и κατ' ἔχθος τὸ Λακεδαιμονίων (Thuc. I, 103, 3), — а не ἐπὶ τῇ τῶν γ. βλάβῃ и κατὰ τὸ Λακ. ἔχθος. Впрочемъ, въ этомъ случаѣ я долженъ сознаться, что, стремясь къ краткости, я сталъ не вполне яснымъ (brevis esse laboro, obscurus fio), и въ слѣдующемъ изданіи дополню приведенныя слова такимъ образомъ: «При встрѣчѣ gen. subiect. съ gen. object. послѣдній обыкн. не вставляется» и т. д., хотя это само по себѣ видно изъ прибавленнаго примѣра съ русскимъ переводомъ. При этомъ замѣчаніи имѣлись въ виду, кромѣ указанныхъ, слѣдующіе и подобные имъ, примѣры: Xen. Anab. III, 5, 18 τὴν ὑπερβολὴν τῶν ὀρέων (такъ же IV, 4, 18; IV, 6, 7); IV, 2, 25 τὴν ἀπόφραξιν τῆς παρόδου; IV, 7, 8 τούτου γὰρ ἡ ἡγεμονία (ἦν) τῶν ὀπισθοφυλάκων λοχαγῶν; Cyp. VIII, 2, 13 τῇ θεραπείᾳ καὶ τῇ ἐπιμελείᾳ τῶν φίλων (gen. obj.); Oec. V, 1 ἡ ἐπιμέλεια γεωργίας; Thuc. I, 25, 4 τὴν τῶν Φαιάκων προενοίησιν τῆς Κερκύρας; II, 89, 10 καταλῦσαι Πελοποννησίων τὴν ἐλπίδα τοῦ ναυτικοῦ; III, 12, 2 διὰ τὴν ἐκείνων μέλλησιν τῶν ἐς ἡμᾶς δεινῶν; III, 46, 1 τοῦ θανάτου τῇ ζημίᾳ, и 4 ἀπὸ τῶν ἔργων τῆς ἐπιμελείας (осторожность въ поступкахъ); IV, 59, 3 αἱ παραινέσεις τῶν ξυλλαλαγῶν ὠφέλιμοι; VП, 34, 6 διὰ τὴν τοῦ ἀνέμου ἄπωσιν τῶν ναυαγίων ἐς τὸ πέλαγος; Plat. Phaedr. 244C τὴν γε τῶν ἐμφρόνων ζήτησιν τοῦ μέλλοντος; Phaedr. 85A οἱ δ' ἄνθρωποι διὰ τὸ αὐτῶν δέος τοῦ θανάτου; Pol. 403C οἱ φύλακες τοῦ μεγίστου ἀγῶνος; Isocr. IV, 121 τὰς ἐλπίδας εἶχμεν τῆς σωτηρίας и др. Что замѣчаніе о такой разстановкѣ не лишне для нашихъ учениковъ, сильно недоумѣвающихъ въ подобныхъ случаяхъ, въ этомъ мы, учителя греческаго языка, убѣждаемся особенно во время экстемпоралій; ибо не надо за-

бывать, что въ нашихъ гимназіяхъ, въ виду письменныхъ экзаменовъ въ VI классѣ, все еще въ значительной мѣрѣ практикуются переводы съ русскаго языка на греческій. — Съ другой же стороны, мало ли чего нѣтъ въ нѣмецкихъ и многихъ переводныхъ русскихъ учебникахъ греч. синтаксиса, что сообщить русскому ученику полезно или даже необходимо (напр. ученіе о видовомъ значеніи греч. временъ сравнительно съ русскими видами глагола; πολλὰκις, οὖποτε и т. п. съ аог., ἀεὶ съ имперф., множество глаголовъ съ отступающей отъ греческой и нѣмецкой надежной конструкціей, разница двойного отрицанія въ русскомъ и греческомъ яз. и т. д.). Масса случаевъ упомянутой въ этомъ §-ѣ разстановки даетъ, по моему мнѣнію, полное право особенно выдвинуть такое несомнѣнно частое явленіе.

Къ § 37, прим. 3., г. рецензентъ, протестуя противъ моего, поставленнаго въ скобкахъ, предостереженія учениковъ ставить въ косвенномъ вопросѣ ὅς (вмѣсто обыкн. ὅστις или τίς) и отстаивая его, приводитъ въ подтвержденіе своего возраженія, страннымъ образомъ, примѣръ не на ὅς, а на οἷος (ἐπιδεικνὺς οἷα εἶη ἀπορία). При этомъ г. рец. напрасно упрекаетъ меня въ пренебреженіи къ изслѣдованію А. loost'a «Was ergiebt sich aus dem Sprachgebrauch Xenophons in der Anabasis für die Behandlung der griechischen Syntax in der Schule?» съ которымъ я, какъ и говорю въ предисловіи, справлялся при 4-омъ изданіи моего руководства; но я не могу вездѣ слѣпо «iurare in verba» loosti aliorumque, какъ это дѣлаетъ мой рецензентъ, безъ надлежащаго разбора. Впрочемъ, loost (на стран. 210) не приводитъ, какъ утверждаетъ г. рец., 50, а только 14 случаевъ употребленія ὅς въ косвенномъ вопросѣ *), при чемъ онъ

*) Относительныя мѣстоименія (ὅς, οἷος, ὅσος и др.) въ косвенномъ вопросѣ рѣшительно отвергаетъ R. Kühner въ «Ausführliche Grammatik d. griech. Sprache» 2. Aufl. II Th. стр. 942—3. № 4, съ замѣчательнымъ разсужденіемъ котораго объ этомъ вопросѣ нельзя не согласиться. Во всякомъ случаѣ нельзя отрицать того, что часто трудно бываетъ рѣшить, должно ли данное греч. предложеніе признать косвеннымъ вопросомъ или относительнымъ предложеніемъ, потому что одни и тѣ же мѣстоименія и нарѣчія употребляются какъ relativa infinita и какъ pronom. и adverbia quaestionis indirectae (см. въ моей Этим § 10, № 7 и 8).

впадаетъ въ ту же ошибку, въ какую попалъ мой рецензентъ (здѣсь и на стран. 88, см. ниже), смѣшивая, безъ точнаго разбора, относительныя предложенія съ косвенными вопросами, — такъ что даже указанное число 14 весьма сомнительно; въ томъ числѣ, напр. Xen. Anab. I, 3, 13 λέγοντες ἃ ἐγίγνωσκον, между тѣмъ какъ тамъ же, на стран. 211, λεχτέα ἃ γινώσκω признается тѣмъ же Ioost'омъ уже за «ein wirklicher Relativsatz»! Гдѣ тутъ послѣдовательность и какой критерій? (еще VII, 7, 43 ἤκουεν ἃ ἔλεγον, или V, 6, 30 τοῦτ' ἂν ἐσκόπουν, ἀφ' οὗ ἂν γένοιτο). Чувствуя эту шаткость подъ ногами, Ioost самъ сознается на стран. 209—210: «Zweifelhaft, ob es sich um einen indirekten Frage- oder um einen Relativsatz handelt, kann man sein I, 3, 12 ὅρα λέγειν ὃ τι τις γινώσκει ἀριστον εἶναι... и далѣе: «Die Grenze zwischen Relativ- und abhängigen Fragesätzen lässt sich eben nicht immer scharf bestimmen»; а затѣмъ еще (по словамъ Cavallin'a): «Der Unterschied der relativen und der abhängigen Fragesätze im Griechischen ist mehr verwischt als im Lateinischen» По этому Kägi, Wendt и др. справедливо не включаютъ этого столь спорадическаго, и притомъ во многихъ случаяхъ весьма сомнительнаго, отступленія отъ правила въ свои учебники. На такомъ шаткомъ (часто даже очевидно невѣрномъ) основаніи очень легкомысленно — чтобы не сказать больше — упрекать меня въ ошибкѣ и въ пренебреженіи чужого авторитета, притомъ столь неувѣреннаго въ самомъ себѣ.

Далѣе пишетъ г. рецензентъ: «Въ таблицѣ § 49 (примѣч.) есть также грубая (!) ошибка: судя по ней аористъ можетъ обозначать не только прошедшее, но и настоящее время. Какъ это?» — Просто, вотъ какъ: οὐδ' εἰπέ μοι ἄρα τοῦτ' ἀγνοεῖς; — Въ моей таблицѣ аористъ вполне вѣрно отнесенъ не только къ прошедшему, но и къ настоящему времени, потому что онъ, по своему видовому значенію, имѣетъ отношеніе не только къ прошедшему (indicat. aoristi), но (въ прочихъ наклоненіяхъ) также къ настоящему (напр. λαβεῖ возьми, λαβεῖν взять — теперь или въ любое время) и даже къ будущему времени, выражая вообще предшествованіе своего дѣйствія

дѣйствию главнаго глагола (ἐλθὼν λέγει, εἶπεν, ἔρεϊ). См. непосредственно предшествующій указанному примѣчанію № 2 того же § 49, а также § 39, в, съ примѣч. 1, в; а подробнѣе въ моемъ пространномъ греч. синтаксисѣ § 101, 1, b, и 2, c; 102b, съ примѣч. 1, и § 113, 2, съ примѣч. 2, 4 и 7; таблицу въ грамм. Курціуса-Гартля ¹⁸ § 193, 3, примѣч. 2*).— Значить, не моя, а г. критика «грубая ошибка», обнаруживающая, не скажу невѣжество, а во всякомъ случаѣ недостаточное знакомство со столь важнымъ отдѣломъ греч. синтаксиса со стороны профессора греческой словесности.

Не менѣе странно и неосновательно возраженіе г. рецензента противъ моего толкованія (§ 65, подстрочное примѣч.): μὴ при причастіи «тоже въ значеніи запрещенія: φηρίσασθε πόλεμον μὴ φοβηθέντες (= καὶ μὴ φοβηθῆτε)» τὸ αὐτίκα δεινόν (Thuc. I, 124, 2). См. то же самое Curtius-Hartel ¹⁸ § 232, прим. 5, E. Koch ¹³ § 130, 5, прим.; K. W. Krüger § 67, 8, A. 3.— Любопытно бы узнать, какимъ другимъ образомъ г. профессоръ разрѣшитъ и объяснить здѣсь μὴ с. part.? Сравни еще Xen. Mem. I, 4, 1 σκεψάμενοι μὴ μόνον... ἀλλὰ καὶ... δοκιμαζόντων=σκεψάσθωσαν μὴ μόνον... καὶ δοκιμαζόντων, пусть (г.г. критики) сообразятъ не только то..., но и то...), а затѣмъ пусть уже судятъ....

По поводу примѣра «ἐάν ποτέ σοι συμπέσῃ καιρὸς συνεῖναι ἐν τοῖς πότοις, ἐξάνιστασο πρὸ μέθης» въ § 78, — относящагося къ пункту в, а не (какъ хотѣлось бы г. рецензенту, ради пустой остроты, къ пункту а, β) — онъ напрасно глумится надъ словами правила, изложеннаго выше, что «*imperat.* (ставится во 2-ой условной формѣ), когда исполненіе условія требуется», потому что исполненіе, т. е. результатъ, слѣдствіе условія (а не самое условіе) заключается въ аподосисѣ, а не въ протасисѣ. Г. рецензентъ нарочно передергиваетъ это отношеніе и подводитъ указанный примѣръ подъ другой пунктъ для того, чтобы получить случай лишній

*) Таблица у Кэги въ концѣ § 186 спутана; въ 3 и 4 графѣ, вмѣсто «Praes. vom Inchoat., wie γηράσχω» (?), должно бы, по крайней мѣрѣ, написать: die übrigen Modi des Aor. подъ словами «Gegenwart» и «Zukunft».

разъ придратъся, но не попадаетъ въ цѣль. Его, очевидно, смутил *imperat.*, о которомъ, однако, въ пунктѣ в не говорится.

Что (по § 70, b) въ дополнительныхъ предложеніяхъ съ ὅτι и ὥς «optativus служитъ особенно (это слово опять нарочно пропущено г. рецензентомъ) для выраженія субъективнаго (личнаго) мнѣнія другого лица (*ex mente alius*) =будто (бы), де» — это правило, приводимое многими грамматиками, не только ясно для учениковъ, какъ само по себѣ, такъ и изъ приведенныхъ затѣмъ примѣровъ съ ихъ переводомъ, но и необходимо въ учебникѣ (вопреки утверженію Iooost-a, а за нимъ г. рецензента) въ виду значительнаго числа весьма ясныхъ и несомнительныхъ примѣровъ въ любомъ авторѣ, особ. въ Ксенофонтѣ (напр. въ началѣ Меморабилій).

Въ § 82, b, поставленное въ скобкахъ «(*imperat.*)» я, согласно замѣчанію г. рецензента, вычеркну при слѣдующемъ изданіи, что, впрочемъ, было отмѣчено мною уже раньше въ корректурномъ экземплярѣ и за что я, тѣмъ не менѣе, обязанъ г. рецензенту благодарностью.

Imperativus въ поэтическихъ примѣрахъ οἷσθ' ὁ δρᾶσον, οἷσθ' ὥς ποιήσον (§ 85, стр. 83, подстр. прим.), по моему, оспариваемому г. рецензентомъ, мнѣнію, замѣняетъ *coniunct. dubitativus*, согласно русскому неопред. наклоненію недоумѣнія: знаешь ли, что (тебѣ) сдѣлать? Такое русское неопред. наклоненіе въ вопросительномъ предложеніи, съ дат. пад. лица, вѣрнѣйшій критерій для *coniunct. dubitat.* См. впрочемъ: Kühner ² II, § 397, A. 6; Madvig ² § 141, A. 1; Krüger II Th. 2 H. § 54, 4, A. 2.

Что ἐξ οὔ, ἀφ' οὔ удерживаютъ иногда свое подлинное, указанное въ § 88, пр. 2, а, значеніе = ἐκ (ἀπὸ) τούτου τοῦ χρόνου, ἐξ (ἀφ') οὔ, изъ котораго развилось затѣмъ ἐκ (ἀπὸ) τούτου τοῦ χρόνου, ἐν ᾧ . . ., видно, напр., изъ Dem. 23, 193 ἐξ οὔ φίλος εἶναι προσποιεῖται (Φίλιππος), ἐκ τούτου (раз. τοῦ χρόνου) πλείστα ὑμᾶς ἐξηπάτηκεν. Но примѣръ μέχρι . . . (D. 18, 86), приведенный г. рецензентомъ, ничего не доказываетъ относительно ἐξ (ἀφ') οὔ.

Въ § 71, пр. 2, союзы ἐάν τε — ἐάν τε съ примѣромъ ἐάν τε ὦν, ἐάν τε αὖθις ζητήσητε . . ., дѣйствительно, не должны имѣть

мѣсто въ этомъ примѣчаніи и будутъ (въ слѣдующемъ изданіи) отнесены въ подстрочное примѣчаніе со звѣздой послѣ *εἴτε*—*εἴτε* и съ прибавленіемъ, что *ἐάν τε*—*ἐάν τε*, какъ мѣстами также *εἴτε*—*εἴτε*, имѣеть условно-раздѣлительное значеніе, по-русски (какъ и въ двойномъ вопросѣ): ли—или. За это указаніе моего недосмотра--спасибо г. рецензенту: побольше бы такихъ дѣльныхъ, а поменьше пустыхъ и совсѣмъ неосновательныхъ возраженій!

Изъ моего распредѣленія возвратнаго залога (§ 51), изложеннаго примѣнительно къ русскому языку, г. рец. ничего де понять не можетъ. Очень странно, что ученики (какъ я и другіе гг. преподаватели испытали на практикѣ) лучше его понимаютъ дѣло. Что многія *media* можно отнести къ тому и другому разряду значеній, это у меня сказано и нисколько не мѣшаетъ данному распредѣленію *). *Ἀρνούμεθα* отнесено къ *medium directum* согласно переводу «защищаться=защ. себя (вин. пад.); къ *med. dynamicum* же можно отнести его по переводу «отражать отъ себя». Значить, не я сбиваюсь, а г. рец. путаетъ дѣло не безъ умысла, стараясь, во что бы ни стало, сбить съ толку читателя. Какъ скоро я въ основаніе моего распредѣленія положилъ русское значеніе, имѣя въ виду русскихъ же учениковъ, я долженъ былъ *ἀποτίθεσθαι* и *ἀποπέμπεσθαι* отнести къ разряду с (отъ себя, съ себя), а не къ разряду b (*med. indirectum*) «по возрѣнію грамматиковъ», конечно нѣмецкихъ и ихъ рабскихъ переводчиковъ.

Не менѣе необдуманнѣмъ и опрометчивѣмъ представляется возраженіе моего критика противъ одного изъ моихъ примѣровъ на *πρόληψις* (§ 91): *οἶνον ἔφρασεν, ἐνθα ἦν κаторορουμενός* (Хен. Ап. IV, 5, 29)=*ἔφρασεν τὸν τόπον, ἐν ᾧ...*, указаль (то мѣсто), гдѣ (= въ которомъ) зарыто было вино. Г. Соболевскій пишетъ при этомъ: «г. Черный не замѣтилъ, что это косвенный вопросъ (?), хотя Ioost на стр. 210 даетъ правильное толкованіе

*) Ioost на стр. 182 своего изслѣдованія говоритъ: «Der Versuch einer völlig unanfechtbaren und scharfen Sonderung der verschiedenen Arten des Mediums stösst auf Schwierigkeiten». См. также Krüger § 52, 8, 6.

этого мѣста». Здѣсь г. рец. выказываетъ, какъ онъ говоритъ о мнѣ, «непомянутое, только еще болѣе грубое, разницы между косвеннымъ вопросомъ и относительнымъ предложениемъ», потому что ἔνθα, по всѣмъ грамматикамъ и словарямъ, исключительно относительное нарѣчіе, а никакъ не вопросительное (ни прямо, ни косвенно-вопр.). Рекомендую г. профессору обратить вниманіе на таблицу нарѣчій моей Этимологіи (§ 40, № 8, с) или любой грамматики (напр. Kägi² § 75). Напротивъ, ὅποι и ὅπῃ могутъ (по тѣмъ же грамматикамъ) вводить какъ косвенный вопросъ, такъ и относительное предложение, почему и мои два, осуждаемые г. рецензентомъ примѣра § 85 съ этими нарѣчіями вовсе не представляютъ столь «грубого непомянутого», какое выказалъ г. рец. своимъ толкованіемъ ἔνθα..., опять вслѣдствіе своего слѣплого, неразборчиваго довѣрія къ loost'у. Послѣдній (какъ уже замѣчено нами выше къ § 37, пр. 3) находитъ (на стр. 209 внизу), что при предложеніяхъ съ ὅποι, ὅπόθεν и т. п. «zweifelhaft, ob es sich um einen indirecten Frage- oder um einen Relativsatz handelt», съ другой же стороны, означенное предложение съ ἔνθα..., по очевидной ошибкѣ, приводитъ въ числѣ косвенныхъ вопросовъ (на стр. 210). Въ этомъ отношеніи замѣчательно примѣчаніе къ § 110, 3 Koch-a¹³: «Auf die Verba des Wahrnehmens und des Anzeigens (у меня всѣ 3 такого значенія: ἔφρασεν § 91, ὁῖλον ἐποίησαν и ἄδῃλον scil. ἐστὶ § 85, стр. 82) folgen (statt der von uns nach Analogie des Lateinischen erwarteten indirecten Frage-sätze) häufig Relativsätze mit dem Tempus, welches ihnen vom Standpunkte des Schriftstellers aus zukommt... οἷον ἔφρασεν ἔνθα»... Впрочемъ, если даже мой примѣръ съ ἔνθα... принять (по превратному толкованію г. рецензента) за косвенный вопросъ, то онъ и въ такомъ случаѣ подходитъ къ § 91, начинающемуся со словъ: при относительныхъ и другихъ зависимыхъ предложеніяхъ»... Поэтому мой г. рец. вдвойнѣ не правъ и несправедливъ, находя этотъ примѣръ здѣсь неумѣстнымъ и взводя на меня напраслину.

Въ § 67, пр. 2, г. рецензентъ опять придирается къ примѣру «νοῦς ἔστιν ὁ διακεκοσμηκὼς πάντα» (ὅσα κατ' οὐρανόν, Plat.

leg. p. 967 В; умъ — устроитель всего небеснаго, всѣхъ небесныхъ явленій), потому что въ немъ ἔστιν простая опечатка, вмѣсто ἐστιν (безъ ударенія). Если бы г. Соболевскій не увлекался столь явною страстью къ придиркамъ, онъ бы не впалъ, по этому случаю въ ошибку, непростительную не только профессору греч. словесности, но даже порядочному ученику, — утверждая, что въ данномъ примѣрѣ ὁ διακεκοσμηκώς — подлежащее, а νοῦς — имя-сказуемое. Тутъ его, очевидно, сбиль съ толку членъ при причастіи διακεκοσμηκώς, но онъ долженъ былъ сообразить, что (по § 5, прим. 2-му моего хулимага имъ краткаго синтаксиса, или по примѣч. 1 къ § 11 пространнаго, или по Kägi² § 138, А. 1 и др.) при причастіи въ значеніи существительнаго имени сказуемаго ставится членъ, по примѣру ἐγὼ εἰμι ὁ ὑμᾶς σώζων (Xen. Mem. II, 7, 14), я — вашъ спаситель. Какъ здѣсь ὁ ὑμᾶς σωων = σωτῆρ ὑμῶν, такъ и ἐστιν ὁ διακεκοσμηκώς составляетъ описательное выраженіе=διακεκόσμηκε, или νοῦς ἐστι (ὁ) διακοσμήτωρ (sit venia verbo) πάντων... (см. въ моемъ пространномъ Синт. § 145, № 8). Къ тому же, если νοῦς, по г. Соболевскому, принять за имя-сказуемое, то вышла бы несообразность, такъ какъ пришлось бы переводить: устроитель всего... бываетъ умомъ (!). Въ образцовомъ (?) же переводѣ г. профессора, приведенномъ имъ будто въ подтвержденіе своего синтаксическаго разбора, «устроитель порядка есть умъ» всякій приметъ слово «умъ» не за сказуемое (съ г. профессоромъ), а за подлежащее, только въ обратномъ, противъ обыкновеннаго, порядкѣ расположенія частей предложенія, ради логическаго ударенія.

Въ примѣрѣ на то явленіе, что иногда, въ зависимости отъ одного и того же глагола, бываютъ обѣ конструкціи ἔτι... и accus. с. infin. (§ 70, подстрочное прим.): ὑμᾶς, (μὲν) πάντας εἰδέναι ἡγούμαι, ὅτι ἐγὼ μὲν ὀρθῶς λέγω, τοῦτον δ' οὕτω σκαιὸν εἶναι, ὥστ' οὐ δύνασθαι μαθεῖν τὰ λεγόμενα (Lys. 10, 15), — г. рецензентъ извращаетъ соотвѣтствіе отдѣльныхъ членовъ предложенія, говоря, что, «какъ видно изъ противоположенія частицы μὲν (которой — первой или второй?) и δέ, члену τοῦτον — εἶναι

соотвѣтствуетъ ὁμᾶς — εἰδέναι, такъ что оба эти инфинитива зависятъ отъ глагола ἡγοῦμαι, а отъ εἰδέναι зависитъ только предложенье ὅτι... λέγω». Такъ ли это? Весь складъ даннаго предложенія, напротивъ, указываетъ, что отъ главнаго глагола ἡγοῦμαι зависитъ ὁμᾶς πάντα εἰδέναι, а отъ этого εἰδέναι, въ свою очередь, зависятъ два прекрасно соотвѣтствующихъ другъ другу члена: ὅτι ἐγὼ μὲν ὀρθῶς λέγω, τοῦτον δ' οὕτω σκαιὸν εἶναι ὥστ' οὐ δύνασθαι μαθεῖν τὰ λεγόμενα, — въ буквальный переводъ: я думаю, что вы всѣ знаете (убѣдились въ томъ), что я правъ, а онъ настолько невѣжественъ, что не въ состоянїи понять говоримое (напр. въ этомъ же примѣрѣ или вообще въ моемъ Синтаксисѣ). А что εἰδέναι соединяется не только съ ὅτι..., но и съ accus. c. infn., доказываютъ примѣры: Xen. Cyr. VIII, 3, 44 ὅστις ἰσχυρῶς χρήμασιν ἥδεται, εὖ ἴσθι τοῦτον καὶ δαπανῶντα ἰσχυρῶς ἀνίσθαι, или 7, 12: ἃ σάφ' ἴσθι πολλὰς ἀσχολίας παρέχειν, и др. (См. Kühner² II, стр. 630).

По поводу примѣра (§ 70, пр. 4, b) «τοὺς φυγάδας ἐκέλευσε Κῦρος σὺν αὐτῷ στρατεύεσθαι ὑποσχόμενος αὐτοῖς, εἰ καλῶς καταπράξειεν, ἐφ' ἃ ἐστρατεύετο (quare bellum gessisset), μὴ πρόσθεν παύσεσθαι, πρὶν αὐτοὺς καταγάγει οἷκαδε» (Xen. An. I, 2, 2) г. рецензентъ упрекаетъ меня въ «непониманїи смысла примѣра», которое «вѣроятно послужило причиной неправильнаго перевода его на латинскій языкъ». — Plusquampr. gessisset поставлено здѣсь, соотвѣтственно греч. ἐστρατεύετο, въ тѣсной связи съ предыдущимъ словомъ καταπράξειεν и означаетъ предшествованіе своего дѣйствія (войны или похода — imperf. ἐστρατεύετο, потому что продолжительнаго) другому дѣйствию (достиженію цѣли похода, καταπράξειεν). Въ прямой рѣчи было бы: ἐὰν καταπράξω, ἐφ' ἃ ἐστρατεύομαι (а не στρατεύομαι, какъ думаетъ г. профессоръ): если я благополучно достигну того, изъ-за чего я совершалъ походъ (велъ войну или воевалъ — съ точнымъ соотвѣтствіемъ глагольнаго длительнаго вида)... При этомъ должно еще замѣтить, что ἐστρατεύομαι, какъ глаголъ массоваго движенія (по § 41 моего руководства) равняется аористу ἐστρατεύσαμαι и означаетъ здѣсь предшествованіе своего дѣйствія дѣйствию глагола καταπράξω потому, что Кирь своимъ

обѣщаніемъ (ὀποσχομένως) переносится къ тому предстоящему счастливому моменту, когда его продолжительный (что и выражается посредствомъ греч. imperf.) походъ будетъ дѣломъ уже конченнымъ (что и выражается въ косвенной рѣчи латинскимъ conī. plusquampr.: bellum gessisset или expeditionem fecisset; срав. Caes. b. g. I, 13). Если бы, по г. рецензенту, слѣдовало переводить «bellum susciperet», то въ греч. текстѣ должно было бы стоять praes. indic. στρατεύεται или optat. στρατεύοιτο, а не ἐστρατεύετο.

Въ § 82 ὥς... послѣ φησί вовсе не «ошибка» (!), потому что послѣ φάναι, οἶσθαι, ὑπολαμβάνειν и т. п. встрѣчается ὥς... и ὅτι..., хотя рѣдко, у лучшихъ аттиковъ, напр. Xen. Hell. VI, 3, 7 ὑμεῖς φατε ὥς... χρή; Lys. VII, 19 φησὶν ὥς ἐγὼ παραιστέκειν; Dem. IV, 48 φασὶ... ὥς πρέσβεις πέπομφεν; Xen. Mem. III, 3, 14 οἷε ὥς...; Cyn. VIII, 3, 40 ὑπολαμβάνεις ὥς...; An. VII, 1, 5 ἔφη ὅτι οὐ μεταμελήσει (см. Krüger § 65, 1, 4; Kühner II, стр. 876, A. 1 и 2). При этомъ позволяю себѣ спросить г. профессора (а онъ, въ свою очередь, пусть спроситъ объ этомъ loost'a): сколько же разъ прикажетъ онъ помпадаться какому-нибудь синтактическому явленію у аттическихъ писателей, чтобы считать позволительнымъ помѣстить его (хоть и не въ правилѣ, — о чемъ см. мой § 70, прим. 1, b, — а по крайней мѣрѣ) разочекъ или два («разокъ не въ счетъ» Даль) въ примѣрахъ учебнаго руководства? Любопытно бы узнать.

Въ примѣрѣ того же §-а «Κῦρος, εἴ τινα φεύγοντα λήψοιτο, προηγόρευεν, ὅτι ὥς πολεμίῳ χρήσοιτο (Xen. Cyn. III, 1 3; прямо: ἐὰν λάβω или εἰ λήψομαι... χρήσομαι)» г. рец. возстаетъ противъ толкованія = ἐὰν λάβω. По моему мнѣнію, здѣсь εἰ λήψοιτο равняется скорѣе ἐὰν λάβω, чѣмъ εἰ λήψομαι, потому что въ данномъ предложеніи, какъ показываетъ неопредѣленное мѣстоименіе τινά, безъ сомнѣнія, заключается условное обобщеніе, выражаемое въ прямой рѣчи посредствомъ ἐὰν с. conj. (по § 78, b, моего руковод.): Кирь объявлялъ, что, если (=всякій разъ какъ, коль скоро) онъ поймаетъ кого-нибудь (или: кого онъ ни поймаетъ) въ побѣгѣ, съ тѣмъ онъ поступитъ

какъ съ врагомъ. Значить, г. профессоръ университета и этотъ примѣръ понимаетъ хуже простого учителя гимназій.

Другое доказательство легкомысленной придиричivosti представляетъ возраженіе г. рецензента противъ примѣра въ примѣч. § 73, гдѣ, послѣ эллиптическаго предложенія ὅπως ἔσσεθαι ἄξιον τῆς ἐλευθερίας, прибавлень (ради краткости, безъ дальнѣйшаго объясненія) другой примѣръ подобной ἔλλειψις въ такомъ видѣ: «'Αλλὰ (sc. ὅρα, опять незамѣченное по чему-то г. рецензентомъ) μή σε πείσῃ ποιεῖν ἃ λέγει» (Plat. Cr. 54 C), Въ непосредственно же предшествующемъ правилѣ того же §-а сказано: «въ зависимости отъ глаголовъ стремленія и заботы... σκοπεῖν, ... ὁρᾷ... ставится ὅπως (рѣдко ὡς, отриц. ὅπως μή, рѣже одно μή: ὅρα μή)»... А между тѣмъ г. рец. утверждаетъ, что «въ правилѣ говорится объ эллиптическомъ употребленіи союза ὅπως (а не μή)», какъ будто примѣчаніе не находится въ тѣсной связи съ предыдущимъ правиломъ. Впрочемъ, чтобы удовлетворить г. рецензента нѣкоторою уступкой, я въ слѣдующемъ изданіи вставляю передъ вторымъ примѣромъ (для умнаго ученика собственно лишнія) слова: подобно этому.

Голословный упрекъ, — что при указаніи «на различія въ значеніи синонимическихъ конструкцій» мнѣ «во многихъ случаяхъ не посчастливилось: иногда трудно понять это различіе, иногда его правила не согласны съ фактами языка», — падетъ самъ собой при разборѣ слѣдующихъ затѣмъ (будто въ доказательство упрека) возраженій г. рецензента, который подводитъ подъ эту рубрику вовсе не идущія сюда вещи (опять miscet quadrata rotundis), въ родѣ сейчасть слѣдующаго замѣчанія.

При конструкціи дательнаго падежа съ глаголомъ страдательнаго залога (вмѣсто ὁπό с. gen.), сказано у меня въ § 18, прим. 4, что «дѣйствующее лицо представляется заинтересованнымъ (dat. commodi): τί πέπραχται τοῖς ἄλλοις*); что сдѣлано другими (для нихъ же)?» Въ этомъ чуть не един-

*) Срав. Xen. An. I, 8, 12 καὶ τοῦτ', ἔφη, νικῶμεν, πάνθ' ἡμῖν πεποίηται. Mihi consultum atque provisum est (Cic. Cat. II, 26).

ственно возможномъ объясненіи такого дат. пад. сходится большая часть греч. грамматиковъ**). При этомъ, конечно, никто не отрицаетъ, что есть немало случаевъ, въ которыхъ это отношеніе къ дѣйствующему лицу сглажено, а иногда во-все не примѣнимо, потому что эта конструкція со временемъ развилась шире. Поэтому, слѣдующее затѣмъ высококомѣрное заявленіе г. профессора «я съ этимъ совершенно несогласенъ» (да кто жъ спрашиваетъ его? — мало ли съ чѣмъ г. Соболевскій не согласенъ!), а также два примѣра его, не объясняющіе смысла этого синтаксическаго явленія, — совершенно лишни.

Затѣмъ г. рец. притворно (ибо предполагать здѣсь столь крупное непониманіе у г. профессора — было бы слишкомъ жестоко съ моей стороны) спрашиваетъ: «какая разница между выраженіями: «ὁ οὐ πιστεύων is qui non credit» и «ὁ μὴ πιστεύων si quis non credit» (§ 65, подстрочное примѣч.), понять невозможно: латинскій переводъ ясности не прибавляетъ». Поэтому я для г. профессора прибавляю здѣсь (лишній для уче-

**) Kühner² II § 423, A. 27: «Der Dativ bezeichnet die thätige Person zugleich, als eine solche, welche an der Handlung Theil nimmt, oder für welche dieselbe vollzogen wird, z. B. durch πολέες δάμεν "Εκτορι δίω (Σ 10³) wird nicht bloss ausgedrückt, «sie wurden von H. besiegt», sondern zugleich auch «für den H.», so dass zugleich das aus der Handlung für den H. hervorgehende Ergebniss angedeutet wird».

Curtius-Hartel¹³ § 170: «Dativ des Interesses. Der Dativ bezeichnet, wie im Lateinischen, die Person, für welche—in deren Interesse—etwas geschieht; daher . . . d) die thätige Person beim Passiv (namentlich beim perf. und plusqu., sonst ὑπὸ c. gen.), welche dann als eine bei der Handlung interessirte aufzufassen ist.»

E. Koch¹³ § 85, № 4: «Dativ des Interesses: Im Dativ steht die Person, für welche etwas geschieht oder da ist . . . c) den Dativ der thätigen Person beim Passivum, statt ὑπὸ c. gen. . . , wenn ausgedrückt werden soll, dass die vollendete Handlung für die thätige Person fertig dasteht»

Wendt² § 245 (а за нимъ В. Исаенковъ въ концѣ § 35): Dativus commodi oder incommodi . . . Hierher gehört auch der Dativ der handelnden Person . . . beim Perf. und Plusq. . . des Passivs.»

Наконецъ, самъ K. Bruggmann «Griech. Grammatik» (въ «Handbuch der klass. Alterthums. von Iwan Müller, II Band, 2 Aufl., § 185, стр. 209): «Echter Dativ. Der Dativ stand zur Bezeichnung der bei einer passivisch ausgedrückten Handlung beteiligten Person, der diese Handlung gilt, doch so, dass die Person zugleich agens ist.»

Срав. еще В. Delbrück «Vergleichende Syntax des indogerm. Sprachen» стр. 296—7 и 300.

ника V—VI класса) русскій описательный переводъ: тотъ, кто не вѣрить, — если кто не вѣрить. Теперь понятно? А то см. Kühner² § 515, № 2; Kägi² § 218, 2, или В. Исаенк. § 126.—Замѣтьте еще, что данное подстрочное примѣчаніе начинается у меня со словъ: «Μὴ бываетъ также при условномъ причастіи съ членомъ: ὁ μὴ πεῖθόμενος (= εἴ τις μὴ πείθεται) ἀδικεῖ, (всякій) не повинующійся», а затѣмъ уже слѣдуютъ указанныя выраженія. Sapienti sat.

Въ § 67, 3, г. рец. находить непонятными мои слова, что «verba sentiendi, содиняясь съ ὅτι (рѣже ὥς) с. indic. или opt., получаютъ значеніе глаголовъ dicendi и putandi», между тѣмъ какъ смыслъ ихъ ясенъ изъ цитируемаго тутъ же § 70, b (λέγει ὅτι или ὥς... и т. п.). См. грамм. Э. Коха¹³ — § 126, прим. 1 (особ. конецъ) и прим. 4. Впрочемъ, я предлагаю, во избѣжаніе всякаго недоразумѣнія, слова «получаютъ значеніе» замѣнить въ 5-омъ изданіи словами: слѣдуютъ примѣру.

Слѣдующее затѣмъ въ примѣч. 1-омъ того же § 67 различіе въ значеніи разныхъ конструкцій при нѣкоторыхъ verba sentiendi изложено у меня согласно со всѣми болѣе извѣстными, лучшими греч. грамматиками, почему и считаю лишнимъ распространяться здѣсь о каждомъ глаголѣ отдѣльно и опровергать пустыя возраженія г. рецензента, такъ какъ читатели могутъ найти оправданіе моихъ положеній въ любой изъ болѣе пространныхъ греч. грамматикъ, имѣющихся у нихъ подъ рукой. Замѣчу лишь, что при «αἰσθάνομαι с. gen. participii, замѣчаю чувствами (= вижу)» слово «чувствами» (внѣшними) употреблено въ значеніи нѣм. Sinn (какъ зрѣніе, слухъ и т. д.), въ отличіе отъ αἰσθάνομαι «с. ass. partic. или ὅτι (ὥς), замѣчать душевными силами, узнавать, что...» Если же при γινώσκω, какъ съ (асс. с.) inf., такъ и съ асс. с. part. или ὅτι, на ряду съ другими значеніями, поставлено «убѣждаюсь», то это просто значить, что въ обоихъ случаяхъ этотъ глаголъ по-русски можно переводить иногда одинаково. — Впрочемъ, при γινώσκω съ (асс. с.) inf. прошу гг. преподавателей, пользующихся моимъ учебникомъ, вмѣсто слова «(со)знаю» поставить: perf. знаю, а при οἶδα... съ ὅτι, вмѣсто «знаю по

опыту» — особ. при *imperat...* знай, будь увѣренъ, (въ томъ), что... Такъ предполагаю напечатать въ слѣдующемъ изданіи. Эти двѣ поправки, надѣюсь, удовлетворятъ г. рецензента, устранивъ сразу два камня его преткновенія.

Что при ἀγγέλλω (какъ и при ἀκούω) конструкторія съ *accus.* (пом.) с. *inf.* обыкновенно отличается отъ *partic.* или ὄν, какъ у меня указано въ томъ же § 67 (стр. 64), b, β, учатъ и подтверждаютъ примѣрами Krüger § 56, 7, 11, и Kühner² II, стр. 633, № 17.

Coniunct. или *optat.* с. ἄν въ предложеніяхъ цѣли (§ 72, пр. 2) объясняютъ указаннымъ у меня образомъ («чтобы цѣль представить возможною или обусловленною») не только другія грамматики (Seyffert-Bamberg²² § 99, прим.; Krüger § 54, 8, 4; Curtius-Hartel § 209, пр. 2; особенно Kühner² стр. 900, № 5), но и комментаторы, напр. Vollbrecht къ Xen. An. VII, 4, 2; Hertlein къ Cyr. V, 2, 21; Krüger къ Xen. An. II, 5, 16 «möglichster Weise» и др. Срав. еще Xen. Mem. I, 4, 6.

Что разницы между ἕως и πρὶν въ русскомъ переводѣ часто не бываетъ, такъ какъ то и другое можно передавать посредствомъ «пока не», — это видно изъ самого (для г. рецензента «очень неяснаго») примѣчанія 1-го къ § 87 и его примѣровъ. Примѣръ же μὴ ἀπελθῆτε, πρὶν ἂν ἀκούσῃτε подходит къ моему прибавленному тамъ же замѣчанію: «послѣ οὐ (μὴ) πρότερον или πρόσθεν (что въ данномъ примѣрѣ явно подразумѣвается) бываетъ только πρὶν» въ томъ и другомъ значеніи: «не... до тѣхъ поръ, пока не»..., или «не... прежде, чѣмъ (пока не)»...

Предлогу διὰ с. *accus.* (§ 104, b) въ значеніи «причины и слѣдствія» я противопоставилъ въ скобкахъ ἐνεκα въ значеніи «цѣли» для того, чтобы предостеречь ученика отъ перевода «ради, для чего» διὰ τι, вмѣсто ἐνεκα с. *gen.*, имѣя притомъ въ виду примѣры, въ родѣ δένδρα θεραπεύειν τοῦ καρποῦ ἐνεκα (Xen. Mem. II, 4, 7), κολαστηρίου ἐνεκα (ib. I, 4, 1), ὅτου ἐνεκα (ib. I, 4, 4, гдѣ прямо переводимъ: цѣль существованія которыхъ..., соотвѣтственно слѣдующему ἐπ' ὠφελείᾳ для пользы) и множество другихъ. См. E. Koch¹³ § 88, 1, b: ἐνεκα с. *gen.*

meistens wegen, vom Zwescke и др. Эту разницу выставляетъ на видъ самъ греч. писатель Платонъ (кажется, авторитетъ не хуже г. профессора греч. словесности), сопоставляя весьма замѣчательнымъ образомъ оба предлога (Lys. 218 DE): *πότερον οὖν (φίλος ἐστὶ τῷ φίλῳ) οὐδενὸς ἕνεκα καὶ δι' οὐδέεν, ἢ ἕνεκά τοῦ καὶ διὰ τι;... οὐκοῦν (ὁ χάρων, больной) διὰ νόσον ἕνεχ' ὑγείας τοῦ ἱατροῦ φίλος;* (по причинѣ болѣзни ради здоровья). Поэтому у Геродота *τῶνδε ἕνεκα ἴνα* или *ὅπως* (VIII, 35, 40, 76) съ тою цѣлью, чтобы... А что *ἕνεκα* часто имѣеть также значеніе причины (за что, изъ-за чего), это въ данномъ §-ѣ у меня вовсе не отрицается. Только замѣчу еще, что г. рец. напрасно и при этомъ случаѣ выѣзжаетъ противъ меня на своемъ конькѣ Аристофанъ, который для моего краткаго руководства (преимущественно аттической прозы) имѣеть тѣмъ менѣе значенія, что онъ въ нашихъ гимназіяхъ вовсе не читается.

Въ § 65, b, d, и § 66 b, d, я опять согласенъ сдѣлать г. рецензенту уступочку, поставивъ при *ἄτε* и *καίπερ*, вмѣсто слова «обыкн» слово часто. Что причастіе (объективной) причины и уступленія употребляется нерѣдко безъ этихъ союзовъ, это явствуетъ изъ самыхъ моихъ общихъ правилъ и подтверждается тамъ даже примѣрами. Впрочемъ, значительная часть примѣровъ Joost'a на стран. 291 и 292 (на которые ссылается г. рец.) имѣеть вовсе не причинное (какъ ему кажется), а просто временное значеніе (*part. temporale* и *modale*). Напрасно г. рец. ссылается здѣсь опять на одного Joost'a, который представляетъ статистическій матеріалъ изъ одного Анабасиса Ксенофонта, между тѣмъ какъ мой учебникъ греч. синтаксиса основанъ не на одномъ Анабасисѣ, а на всѣхъ сочиненіяхъ Ксенофонта (особ. еще *Cyr.*, *Mem.* и *Hell.**) и другихъ аттическихъ писателей, читаемыхъ въ нашихъ гимназіяхъ; онъ не составляетъ и не

*) Съ тѣхъ поръ, какъ на письменныхъ экзаменахъ зрѣлости введенъ переводъ съ греческаго языка на русскій, во многихъ гимназіяхъ г. г. преподаватели стали упражнять учениковъ VIII класса въ устный и письменный переводъ особенно *Xen. Hellenica*, изъ которыхъ часто заимствуются экзаменныя темы.

долженъ составлять спеціальный синтаксисъ языка Xen. Anab., а общій синтаксисъ древне-греческаго языка, преимущественно аттическаго діалекта. Вообще же я, при этомъ случаѣ, долженъ замѣтить, что основывать гимназическій учебникъ греч. синтаксиса на одномъ лишь Анабасисѣ Ксенофонта, изъ котораго мы съ трудомъ успѣваемъ прочитывать одну (большею частью I-ую) книгу въ V-омъ классѣ, я съ большею частью гг. преподавателей нахожу дѣломъ слишкомъ одностороннимъ, ненадежнымъ и шаткимъ: мало-ли что попадаетъ въ Анабасисѣ случайно рѣдко, сравнительно съ частымъ употребленіемъ въ другихъ сочиненіяхъ того же автора и тѣмъ паче другихъ писателей. На это обстоятельство вынужденъ неоднократно указывать самъ Loost (напр. по стран. 299 ἄτε с. partic. попадаетъ въ Anab. 5—6 разъ, но — по Wissman-у — въ Cyr. уже 10, а въ Hell. даже 26 разъ), особ. на стр. 211: «Zur genaueren Feststellung ist freilich das Untersuchungsfeld zu klein». Если гимназическій учебникъ греческаго синтаксиса ограничить однимъ Xen. Anab., то, послѣдовательно, пришлось бы въ учебникѣ латинскаго синтаксиса ограничиться тоже первымъ гимназическимъ авторомъ, Корнеліемъ Непотомъ. Не такъ ли?

Примѣчаніе 3-ье §-а 72 можно бы, пожалуй, въ краткомъ синтаксисѣ, безъ ущерба для дѣла, выпустить, хотя содержаніе его передается въ такомъ же видѣ нѣсколькими краткими нѣмецкими учебниками. Во всякомъ случаѣ въ немъ придется замѣнить слово «обыкновенно» на «иногда» на основаніи изслѣдованія Weber'a «Entwicklungsgeschichte der Absichtssätze» которое, признаться, я до сихъ поръ не имѣлъ подъ рукой.

Слѣдующее затѣмъ возраженіе г. рецензента окажется опять пустымъ, если сообразить, кромѣ приведенныхъ въ томъ же § 88 (объ аттракціи) первыхъ двухъ примѣровъ, еще напр., слѣдующіе: τοὺτους ἄρχοντας ἐποίησεν ἡς κατεστρέφετο χώρας (Xen. An. I, 9, 14; вмѣсто ταύτης τῆς χώρας или просто τῆς χώρας, ἥν κατ.) и ἐπορεύετο σὺν ἡ εἶχε δυνάμει Xen. Hell. IV, 1, 23; вмѣсто σὺν τῇ δυνάμει, ἥν εἶχε). Впрочемъ, точно такъ же учить

не одинъ Kägi (§ 78,2), а вообще всѣ болѣе извѣстныя греч. грамматики: Seyffert-Bamberg²² § 18, Curtius-Hartel¹⁸ § 188, № 19, Wendt § 214, № 2, а за нимъ В. Исаенковъ § 20, № 1. См. также Kühner² § 555, № 2.

Что $\mu\eta$ (по § 92, а) соотвѣтствуетъ логически вообще латинскому *ne*, какъ *οὐ* лат. *non* — это не подлежитъ никакому сомнѣнiю, почему и не нуждается ни въ какихъ статистическихъ доказательствахъ. Такому общему сравненiю, конечно, не мѣшаетъ то явленiе, что во многихъ случаяхъ, греческому $\mu\eta$ соотвѣтствуетъ лат. *non*.

Непонятно, почему «въ учебномъ руководствѣ не желательно» однократное присутствiе аттической формы ἐβίωσεν (въ концѣ § 82) въ примѣрѣ, взятомъ изъ Ксенофонта (Оес. IV, 18; срав. Plat. Phaedo 113 D βιώσαντες). Конечно, аог. II ἐβίων гораздо чаще; но изъ этого не слѣдуетъ, что я въ данномъ, весьма подходящемъ примѣрѣ долженъ былъ ἐβίωσεν произвольно, противъ преданiя, измѣнить въ ἐβίω. Примѣръ же съ ἐκέρμαστο, какъ не-классическiй, хотя вполне соотвѣтствующiй правилу, придется замѣнить другимъ.

Затѣмъ г. рецензенту кое-что въ моемъ учебникѣ кажется лишнимъ и, наоборотъ, кое-что недостающимъ. Посмотримъ ближе.

Излишнимъ кажется г. рецензенту въ § 50, b, правило о «δοκεῖν, *videri*, казаться» и «ἀλῶναι попасть(ся)» = быть взяту (въ плѣнъ, приступомъ). Но можно съ полною увѣренностью сказать, что, будь г. профессоръ преподавателемъ гимназiи, т. е. испытай онъ на практикѣ, какъ часто ученики грѣшатъ именно противъ вѣрнаго употребленiя дѣйствительнаго залога δοκεῖν, путая его съ лат. страдат. *videri* и русскимъ «казаться» (при чемъ пишутъ, напр., *δοκεῖται*, *δοκοῦνται* и т. п.), а также ἀλῶναι съ *ἀφαιρῆναι* и ἐλεῖν, онъ бы согласился съ необходимостью особенно выдвинуть какъ разъ эти два глагола изъ ряда множества греческихъ *activa*, переводимыхъ русскими глаголами, сложными съ -ся, такъ какъ перечислять всѣ — дѣло не синтаксиса, тѣмъ паче краткаго.

Αὐτίχα с. *partic.* (§ 65, пр. 1), не смотря на то, что приводится всѣми нѣмецкими и русскими учебниками греч. син-

таксиса, попадаетъ — по Крюгеру (II, § 56, 10, 1) — лишь у Гомера (II, 308) и нѣсколько разъ у Геродота (я нашелъ его еще: β 367 и Dem. 44, 56; 58, 53), вслѣдствіе чего я рѣшилъ, по любезному совѣту г. рецензента, выпустить его въ слѣдующемъ изданіи.

Въ § 70, прим. 1, при глаг. *οἰεσθαι*, *νομίζεσθαι* и т. п. упоминается о «(личномъ) мнѣніи» (=subjective Meinung) на основаніи того, что, напр., говоритъ подробнѣе Krüger § 65, 1, 4; хотя я согласенъ, что одного слова «мнѣніе» достаточно.

Примѣч. 2 къ § 78, хотя подходитъ подъ общее (но пока еще не упомянутое) правило §-а 82, здѣсь неудобно пропустить, по требованію г. рецензента, потому что оно специально примѣнено къ излагаемому въ томъ же § 78 2-му условному періоду и подготавливаетъ ученика къ болѣе точному пониманію и усвоенію слѣдующаго затѣмъ черезъ двѣ страницы общаго правила, обнимающаго всѣ формы условныхъ предложеній въ косвенной рѣчи.

Въ § 6, прим. 1, нечего прибавлять, что пропускается только 3-ье лицо *ἔστιν* (и *εἰσὶν*), потому что это достаточно явствуется изъ всѣхъ приведенныхъ тамъ выраженій и примѣровъ.

Въ § 25, прим., говорится о родительномъ пад. «при восклицаніяхъ негодованія и скорби». Г. рец. требуетъ прибавленія словъ: также удивленія или восхищенія, — которыя я, въ свою очередь, нахожу лишними, потому что примѣры послѣдняго крайне рѣдки (См. Kühner² II, стр. 328, с.). При этомъ г. рец. опять рекомендуетъ примѣры изъ Аристофана (*τῆς λεπτότης τῶν φρενῶν*, Nub. 153), какъ будто мой синтаксисъ — аристофановскій и какъ будто наши ученики только и читаютъ Аристофана. Вотъ еще примѣръ: *φεῖ τῆς ἀνοίας* (Soph. El. 920).

Г. рецензентъ, далѣе, «не нашелъ въ грамматикѣ г. Чернаго также указанія на значеніе временъ неопредѣленнаго наклоненія», — между тѣмъ какъ о неопредѣленномъ наклон. каждаго изъ греч. временъ говорятъ § 39, а, b; 43, с; 47 съ прим. 2, и 48 съ прим. и др., сравнительно съ рус-

скимъ видомъ глагола и съ переводомъ каждого греч. *inf.п.* и съ примѣрами! — «Правило § 62 (*ἐλπίζειν* и т. п. с. *inf.п. futuri*)», говоритъ тамъ же мой страдающій какою-то слѣпотой г. рецензентъ, «можетъ сбить ученика: онъ подумаетъ, что только послѣ указанныхъ глаголовъ и ставится *inf. fut.*». Рѣшительно не понимаю, чего тутъ собственно недостаетъ г. рецензенту. Сказано же ясно: «*Ἐλπίζειν* . . . и т. п. выраженія сочиняются (какъ *sperare, polliceri, iurare*) съ *inf.п. futuri*, когда указываемое ими дѣйствіе относится къ будущему времени», а про *fut.* вообще, значить и его *inf.п.*, говоритъ § 47 и въ примѣрахъ всего моего синтаксиса не разъ попадается *inf.п. futuri* съ разными другими глаголами; притомъ вѣдь здѣсь обращается особое вниманіе ученика на сходство конструкціи латинскихъ глаг. *sperare* и т. п. съ *inf.п. fut.*, въ отличіе отъ русскаго неопредѣленнаго же наклоненія, выражающаго не время, а только видъ.

Такую же слѣпую, недобросовѣстную и поэтому вовсе не простительную, пустую придирчивость выказываетъ мой рецензентъ въ слѣдующихъ словахъ: «Въ § 65 авторъ, говоря о временномъ, причинномъ и т. д. значеніи причастія, ни слова (!) не говоритъ о томъ, что причастіе можетъ обозначать образъ дѣйствія», — а между тѣмъ — *incredibile visu* — напечатано же у меня ясно («*schwarz auf weiss*») въ началѣ указаннаго имъ § 65, а буквально вотъ что: «Причастіе времени (*part. temporale*) и образа дѣйствія (*part. modale*)» . . . , а затѣмъ слѣдуетъ еще и примѣръ на это: «*εἰς τὴν ἑσπέρην οἱ ληζόμενοι ζῶσι*, живутъ грабежомъ (грабля)!» Чего же ему еще больше надо? Первая обязанность добросовѣстнаго критика — внимательно прочитать разбираемую имъ книгу или, по крайней мѣрѣ, данный §, или, въ самомъ крайнемъ случаѣ, его хулимый отдѣлъ, чтобы, попадая, отъ несоблюденія столь простаго правила осторожности въ подобный просакъ, не давать повода къ подозрѣнію, будто придерживается извѣстнаго изреченія: *calumniare audacter, — semper aliquid haeret*. — Впрочемъ, если бы о причастіи образа дѣйствія въ моемъ учебникѣ даже не было упомянуто ни слова, — это

не было бы большой бѣдой въ краткомъ руководствѣ, тѣмъ болѣе, что такое причастіе вполне совпадаетъ съ *partic. temporale*, почему и пройдено молчаніемъ почти во всѣхъ нѣмецкихъ и русскихъ учебныхъ руководствахъ (напр. Curtius-Hartel, Koch, Kägi, Seyffert-Bamberg, Wendt-Исаенковъ и др.).

Въ § 70, говоритъ далѣе г. рец., «г. Черный не указываетъ того случая, когда *praesens* и *perfectum indicat.* прямой рѣчи обращаются въ косвенной, безъ перемѣны наклоненія, въ *imperf.* и *plusq.*». Это рѣдкое явленіе тѣмъ менѣе заслуживаетъ особаго упоминанія въ русскомъ краткомъ руководствѣ, что во многихъ сюда относящихся примѣрахъ по-русски тоже можно ставить соответствующее греческому *imperf.* (и *plusq.*) прошедшее время несовершеннаго вида, въ чемъ предоставляю убѣдиться читателямъ и самому г. рецензенту (вопреки его, повидимому, несогласному съ этимъ, мнѣнію, высказанному въ концѣ этой его замѣтки), такъ какъ выписать здѣсь всѣ, хоть бы только приведенные Ioostr'омъ (на стр. 199), примѣры съ русскимъ точнымъ переводомъ заняло бы слишкомъ много мѣста. Вѣдь даже приведенный самимъ г. рецензентомъ тутъ же примѣръ (Хен. Суг. III, 3, 9) *καταυωὼν ὁ Κῆρος ὥς εἴ αὐτῷ εἴχον τὰ σόματα οἱ στρατιῶται* переводится, напр., Г. А. Янчевецкимъ, къ досадѣ г. рецензента, какъ разъ прошедшимъ временемъ: «Когда Киръ замѣтилъ, что его солдаты окрѣпи тѣломъ» . . . См., впрочемъ, далѣе слѣд. подстрочное примѣчаніе въ настоящей моей статьѣ.

Г. рец. продолжаетъ упрекать меня: «въ ученіи о косвенныхъ вопросахъ (§ 71) нашъ авторъ забываетъ сказать, что въ нихъ можетъ быть и *irrealis*». Не «забываетъ», а нарочно не хочетъ сказать, потому что считаетъ лишнимъ и даже вреднымъ въ дидактическомъ отношеніи наполнять сверхъ мѣры каждое правило краткаго (о чемъ г. рец. все забываетъ) учебнаго руководства разными рѣдкими, специальными явленіями и сбивающими ученика мелкими отступленіями. *Est modus in rebus*.

То же самое относится къ замѣчанію г. рецензента къ § 77 (1-ая условная форма). Если бы, по рецепту г. доктора

греческой словесности, всѣ предлагаемыя здѣсь подробности-ингредиенціи («conj. hortativus, optativus и прочее... и всякую другую форму, выражающую будущее время»...) включить сюда, то это составило бы такое непереваримое *mixtum compositum*, которое служило бы вѣрнѣйшимъ средствомъ сбить ученика съ толку, закруживъ у него голову и затемнивъ въ его глазахъ, сообщеніемъ сразу всего разнообразія варіацій, отличие другъ отъ друга главныхъ 4 формъ условнаго періода въ ихъ обыкновенномъ, самомъ простомъ видѣ. Къ тому же болѣе частыя варіаціи условныхъ предложений, т. е. ихъ смѣшанныя формы, излагаются у меня впоследствии въ отдѣльномъ § (81).

Новый образчикъ критической прозорливости г. рецензента представляютъ слѣдующія слова его: «Въ § 74, прим. 1, говоря о томъ случаѣ, когда боязнь относится къ прошедшему (δέδοικα, μή ἤμαρτον), онъ почему-то не прибавляетъ, что боязнь можетъ относиться и къ настоящему, напр. (опять несчастный), Aristoph. Nub. 494 δέδοικα, μή πλῆγῳ δέει. Пожалуй, я съ послѣднимъ согласенъ, — только не понимаю, какъ согласовать требованіе г. рецензента (включить въ правило крайне рѣдкій и поэтому мною пропущенный indic. praes. послѣ глаголовъ боязни: см. Kühner² стран. 1041, № 6; Krüger § 54, 8, 12) съ его же столь часто и столь настоятельно рекомендуемымъ канонемъ для учебника греч. синтаксиса, Xen. Anab., относительно котораго столь безусловно авторитетный (въ глазахъ г. рецензента) статистикъ его Icost говоритъ на стр. 228: «Μή und μή οὐ mit dem Conjunctiv ohne Hauptsatz finden sich (in Xen. Anab.) ebenso wenig wie der Indicativ eines Präsens oder Präteritums nach Verben des Fürchtens, den Xenophon überhaupt nicht kennt»? Замѣчательная научная послѣдовательность г. профессора!

Далѣе говоритъ мой рецензентъ: «Въ аподосисѣ условій, выражающихъ повторяющійся случай въ прошедшемъ (εἰ с. opt.), какъ сказано у г. Чернаго, ставится indicat. историч. времени (§ 78, пр. 1). Надо бы было сказать точнѣе а. о. g. ind. не можетъ быть въ такомъ аподосисѣ». Вовсе не надо было

говорить ни мѣ, ни тѣмъ паче г. профессору, потому что это было бы не «точно», а наоборотъ, какъ разъ невѣрно. Въ такихъ предложеніяхъ бываетъ нерѣдко именно *aoristus indic.* с. ѡν (*iterativus*), напр. въ цитируемомъ тамъ §-ѣ 45, прим. 2 моего руководства: εἰ τις Κλεάρχῳ δοκοῖν βλακῆεν, ἔπεισεν ὡν (Хен. Anab. II, 3, 11). Подробнѣе съ примѣрами изъ аттической прозы (напр. Хен. Anab. I, 9, 19; Сур. VII, 1, 10; Hell. VI, 2, 28; Mem. I, 3, 4; Thuc. VII, 71, 3) см. въ моемъ изслѣдованіи «Объ отношеніи видовъ русскаго глагола къ греческимъ временамъ» (въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» ноябрь и дек. 1876 и февр., мартъ и апр. 1877 г. или въ отдѣльныхъ оттискахъ, стр. 93 и 94); въ моемъ пространномъ Синт., изд. 4-ое, § 109, е, съ примѣр. на стр. 134; Kühner II, стр. 173—4, № 5; Krüger § 53. 10, 5; Koch¹³ § 118, 3, пр.; Ioost стр. 189, § 89, А. 3.

Въ подстрочномъ примѣч. къ § 78, конечно, можно прибавить къ гомеровскимъ союзамъ εἰ... ὡν и т. д. еще ἤν, хотя тамъ идетъ рѣчь только о замѣнѣ аттическаго ἐάν (или ἤν), гомеровскими сочетаніями частицъ «εἰ... ὡν, εἰ... κῆ(ν), αἶ κῆ(ν), рѣже одно εἰ с. conj.» Но совершенно лишнимъ я нахожу обращать вниманіе учениковъ (по указанію г. рец.) на то обстоятельство, что простое εἰ с. conj. встрѣчается также у аттиковъ, не желая сбивать ихъ столь рѣдкимъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже весьма сомнительнымъ (см. Kühner II, стр. 207) явленіемъ, — о которомъ я, впрочемъ, прежде самъ помѣстилъ въ моемъ пространномъ синтаксисѣ, 4 изд., особое примѣчаніе (4-ое §-а 164), нарочно пропущенное мною затѣмъ въ краткомъ руководствѣ.

Въ § 85 поставлено (въ таблицѣ) ἔως с. imperf. только въ значеніи «между тѣмъ какъ»; но такъ какъ этотъ союзъ въ значеніи «до тѣхъ поръ пока (не)» съ совершеннымъ видомъ соединяется также съ аористомъ, то въ этомъ мѣстѣ лучше выпустить его, чтобы не давать повода къ недоразумѣнію.

Въ томъ же § 85, прим. 4, обращено особое вниманіе лишь на условныя предложенія, входящія въ составъ отно-

сительныхъ, потому что ихъ конструкція въ такомъ составѣ способна, болѣе другихъ, подобнымъ образомъ вставляемыхъ, придаточныхъ предложеній, затруднять учениковъ.

Въ § 89, при ἔστιν οἱ (οὐμὴζουσιν), я счелъ лишнимъ указать (по совѣту г. рец.) на обыкновенный, правильный оборотъ εἰσὶν οἱ..., потому что послѣдній не представляетъ отличія отъ конструкціи другихъ языковъ.

Говоря объ анастрофѣ (§ 93, 2) предлога περὶ тоже лишне было бы (по требованію г. рец.) прибавлять, «что это возможно лишь тогда, когда περὶ соединенъ съ родит. пад.», потому что послѣднее достаточно видно изъ самыхъ словъ моихъ: «а въ прозѣ иногда только: τοῦτων περὶ.» Sapiienti sat.

Редакція правила § 11, а, признаюсь, нѣсколько ошибочна. У меня для 5-го изданія отмѣчена слѣдующая поправка: вмѣсто словъ «напротивъ, по-лат. бываетъ обыкн. многосоюзіе... (et передъ каждымъ словомъ) или бессоюзіе», — написать: «по-латыни бываетъ или тоже многосоюзіе, πολυσύνδετον (et передъ каждымъ прибавляемымъ словомъ) или бессоюзіе, ἀσύνδετον, рѣдкое въ греч. языкѣ.» Что въ греч. языкѣ и бессоюзіе возможно, тамъ нисколько не отрицается; но, такъ какъ оно представляетъ въ греч. языкѣ (сравнительно съ латинскимъ и русскимъ) рѣдкое явленіе, употребляясь почти только въ риторическихъ видахъ, то было бы излишне упоминать о немъ особо въ краткомъ руководствѣ. См. въ моемъ пространномъ Синтаксисѣ, 4 изд., § 152; Krüger § 59, 1, и слѣд.; Kühner II, стр. 860 и слѣд.

Въ § 59, 5, я согласенъ, — по правилу лат. грамматики, впрочемъ еще недостаточно изслѣдованному, — вмѣсто consenserint, поставить consentirent (хотя первое точнѣе соотвѣтствуетъ данному совершенному виду «ὁμολογήσαι согласиться», а второе скорѣе = ὁμολογεῖν соглашаться), а въ § 86 (въ образцахъ) выпустить fecit, оставивъ только faciebat и fecerat, хотя при (безотносительномъ) quotiens бываетъ perf., напр. Cic. pro Archia 18 quotiens—vidi.

Наконецъ, перейдемъ къ замѣчаніямъ, касающимся рус-

скаго языка, въ которомъ я г. рецензента, къ сожалѣнiю, тоже не могу признать авторитетомъ*). Онъ пишетъ:

«Въ § 5, прим. 3, говорится, что имя-сказуемое ставится «по-русски обыкн. въ творит. пад.». Исключенiй изъ этого правила, я думаю (!), найдется очень много». Какая ученая важность! какая научная, неоцѣнимая находка! А собственно то ничего больше, какъ новый образчикъ крайне поверхностнаго и недобросовѣстнаго отношенiя критика къ разбираемой имъ книгѣ. Чтобы вполне убѣдиться въ этомъ, я прошу

*) Кстати сказать: такимъ же, какъ въ своей рецензiи, неосторожнымъ и опрометчивымъ критикомъ выказалъ себя г. Соболевскiй и при другомъ случаѣ. Я укажу здѣсь только на два мѣста, касающiяся меня лично. *Cetera carent alii*. Такъ онъ выраженiе «воевать противъ кого» находитъ «противнымъ русскому языку». Между тѣмъ реченiе «воевать противъ кого» вполне правильно по академическому словарю (выпускъ 1-ый новаго изданiя И. К. Грота, столбецъ 464) и Далю (2-ое изд., томъ I, стр. 234). Къ тому-же въ данномъ примѣрѣ (*Xen. Hell. V, 1, 31*) примѣнить предлогъ «противъ кого» оказывается прямо необходимымъ и неизбѣжнымъ для болѣе яснаго выраженiя противоположности (съ кѣмъ вѣстѣ): *ὁπότεροι δὲ ταύτην τὴν εἰρήνην μὴ δέχονται, τοῦτοις ἐγὼ πολεμήσω μετὰ τῶν ταῦτα βουλευμένων*, а кто не принимаетъ этого мира, противъ тѣхъ я буду воевать (въ союзѣ, вѣстѣ) съ тѣми, которые согласны со мною (или: принять его). Въ существующемъ пока единственномъ литературномъ переводѣ Г. А. Янцевскаго читаемъ тоже: «кто же этого мира не принимаетъ, противъ тѣхъ я буду воевать вѣстѣ съ принявшими его». Ужъ не желаетъ ли г. профессоръ переводить: съ тѣми я буду воевать съ тѣми...?

Кромѣ того, въ предложенiи (*Xen. Hell. V, 1, 32*) *ὁ δὲ Ἀγσίλαος οὐκ ἔφη δεῖσθαι* (такъ, а не *δέεσθαι*, надо читать по Л. Диндорфу и др.) *τοὺς ὄρκους, ἐὰν μὴ ὁμύωσιν, ὥσπερ τὰ βασιλέως γράμματα ἔλεγεν* (какъ гласитъ парская грамота), *αὐτόνομους εἶναι καὶ μικρὰν καὶ μεγάλην πόλιν* — переводъ *ἔλεγεν* настоящимъ временемъ «гласить» или «требуетъ» г. профессоръ считаетъ грамматическою ошибкой. Напрасно! Слова *ὥσπερ τὰ βασιλέως γράμματα ἔλεγεν* очевидно входятъ въ рѣчь самого Агесилая, а не представляютъ «парентетическаго замѣчанiя Ксенофонта». Г. профессоръ думаетъ, что «будь они частью рѣчи Агесилая, было бы сказано не *ἔλεγεν*, но *λέγει* или *λέγοι*» (?) Въ устахъ Агесилая imperf. (косвенной рѣчи) *ἔλεγεν*, соответствующiй praesens-у прямой рѣчи *λέγει* значитъ: какъ гласила царская грамота въ то время, когда ее читали въ собранiи, упомянутомъ въ § 30; но такъ какъ эта гласившая такъ грамота имѣетъ силу и во время настоящихъ словъ Агесилая, то въ русскомъ переводѣ такой (сравнительно рѣдкiй, см. стр. — 29 и 30) imperf. удобнѣе передавать настоящимъ временемъ, согласно ученiю самого г. профессора въ его нынѣшней рецензiи на стр. 95 къ § 70. (О такомъ imperf. = praes. см. Krüger § 53, 2, A. 4 и 5; Kühner² II, § 383. 5 и A. 2 на стр. 125—6). Какое опять странное противорѣчiе самому себѣ и противно-научная неослѣдовательность г. профессора-рецензента! —

читателей потрудиться заглянуть въ данное примѣчаніе 3-ѣе §-а 5-го моего руководства, гдѣ въ той же строкѣ, вслѣдъ за словами «обыкн. (значить, не всегда!) въ творит.» напечатано (опять «*schwarz auf weiss*»!) буквально вотъ что: «также: во что, за что, какъ..., въ качествѣ кого», а затѣмъ идутъ греч. примѣры съ русскимъ разнообразнымъ переводомъ. Подробнѣе о разныхъ способахъ русскаго (и церковно-славянскаго) перевода греческаго имени-сказуемаго см. въ моемъ пространномъ Синт., 4 изд., стран. 15 — 16 подстр. прим. къ § 14 со множествомъ примѣровъ.

Къ § 14, d, въ отвѣтъ на вопросъ г. рецензента: «Въ выраженіи «кричать караулъ» нашъ авторъ усматриваетъ винит. внутренняго объекта. Какъ онъ понимаетъ это выраженіе?» Я замѣчу для объясненія столь великаго недоумѣнія г. профессора, что «кричать караулъ» такого же рода (только другого разряда) винит. падежъ внутренняго объекта (*accus. verbalis*), какъ «кличь кликать» (сравни: ῥῶν ῥῶν Aristoph. Nub. 1138 — у своего-то Аристофана не нашелъ соотвѣтствующаго примѣра! — ἰωὴν ῥῶν Soph. Aj. 216; ῥῶν πῶρ Eur. Phoen. 1154) или «бить тревогу». Если же написать съ двое-точіемъ и знакомъ восклицанія «кричать: караулъ!» то это — звательный падежъ. См. русскіе словари академическій и Даля (2-ья изданія).

Въ подстрочномъ прим. § 88 я привожу, въ добавленіе къ примѣру русской аттракціи «потчевать чѣмъ (=тѣмъ, что) Богъ послалъ», между прочими, также слѣдующіе примѣры: «тутъ нечего (=нѣтъ того, чему) удивляться» и «нечего было ѣсть, вмѣсто: не было чего ѣсть = не было того, что (бы) ѣсть». Г. рецензентъ спрашиваетъ и разсуждаетъ такъ: «Да развѣ тутъ аттракція? Въ такомъ случаѣ ее пришлось бы признать и въ фразѣхъ: «нечего теперь кланяться» и «чего бы поѣсть?» И дѣйствительно, въ первой фразѣ «нечего теперь кланяться» тоже аттракція = нѣтъ того, чему теперь кланяться; но во второй «чего бы поѣсть?» аттракціи нѣтъ, потому что родит. пад. «чего» находится въ непосредственной зависимости (какъ родит. раздѣлительный,

взамѣнѣ винит. объекта) отъ глагола поѣсть (напр., поѣсть бы намъ хлѣба, выпить воды). Во всякомъ случаѣ, желательно бы узнать мнѣніе русскихъ грамматиковъ объ этихъ реченіяхъ, не затронутыхъ пока ни въ одной изъ болѣе извѣстныхъ русскихъ грамматикъ*), главнымъ образомъ потому, что онѣ не излагаются сравнительно съ древними, особ. греческимъ, языками. Если не ошибаюсь, я первый обратилъ вниманіе на это сходство немногихъ примѣровъ русской аттракціи съ многочисленными греческими еще во 2-омъ изданіи (1882 года) моего пространнаго Синтаксиса (стр. 316); см. 4-ое изд. § 188 съ подстр. прим.

Въ § 91 я, для сравненія съ греческимъ, привожу русскій примѣръ проlepsиса (перемѣщенія, *anticipatio*) изъ басенъ Крылова: «Я и безъ васъ воды не знаю гдѣ достать» (См. Синт. русск. яз. Киприановича § 94. б). Г. рец. возражаетъ: «Если такъ, то, напр., и въ фразѣ «я съ нимъ не знаю что дѣлать» надо слова «съ нимъ» считать зависящими отъ «не знаю». Не правда-ли? Не правда! потому что врядъ ли кто-нибудь другой скажетъ эту фразу въ такомъ порядкѣ словъ, который допускаетъ скорѣе другой смыслъ: я съ нимъ не знаю — я и онъ не знаемъ . . . (См. подробнѣе въ моемъ простр. Синт., 4 изд., § 191 съ прим. 1).

Г. рецензентъ, по моему, напрасно находитъ «неправильными» такія въ русскихъ (и тѣмъ болѣе въ лат. и греч., написанныхъ по-русски) грамматикахъ вообще нерѣдко употребляемая выраженія, какъ: «русскій языкъ означаетъ имя сказуемое обыкн. творительнымъ пад.» (§ 9) или «въ косвенномъ вопросѣ греч. языкъ ставитъ *indic.*» (§ 71; стр. 83 рецензіи), поставленныя мною въ избѣжаніе частаго повторенія обыкновенныхъ словъ «выражаетъ, употребляетъ» и т. п.;

*) За исключеніемъ, насколько мнѣ извѣстно, одного «Синтаксиса русскаго языка, сличеннаго съ синт. классическихъ и церк. славянскаго языковъ» И. Я. Киприановича (2-ое изд. СПб. 1887 г.), § 89, а, имѣвшаго (по предисловію) подъ рукою также мой «Греч. синтаксисъ гимн. курса». — Объясненіе А. Потебни («Изъ записокъ по русской грамматикѣ» изд. 2-ое стр. 421) реченій «нѣ-чему удивляться, нѣ-чего дѣлать» я считаю недостаточнымъ.

дальше «причинение пользы или вреда» (§ 13, а; зевгма, — по аналогин: причинение зла, обиды, убытка и противополо.); «дат. пад. дѣйствующаго лица употребляется... подобно лат. *gerundiv-у*...» (§ 18, пр. 4; = подобно тому, какъ это бываетъ при лат. *gerundiv-ѣ* — сокращенное сравнение; подобно тому = такимъ же образомъ, какъ, схоже съ чѣмъ; см. словари академ. и Даля); «съ голоду помирать» (§ 22, b; см. тѣ же словари, напр. въ пословицахъ: на Руси никто съ голоду не помираль; гулять съ молоду — помирать подѣ старость съ голоду); русскія количественныя числительныя имена: двое, трое... соединяются съ родит. п. имени, т. е. чрезъ управление...» (§ 31; само собой, а также изъ приведенныхъ примѣровъ разумѣется не политическое, а грамматическое управление падежомъ — см. О. Буслаева «Истор. грамм.» § 241; Л. Поливанова «Русскій Синтаксисъ» § 38, 39 и 53), — въ противоположность слѣдующимъ затѣмъ словамъ: «греческія же... обыкн. чрезъ согласованіе въ родѣ, числѣ и падежѣ...» ἀπέθανον πολλοὶ (ὀλίγοι, ἑκατὸν) ἄνθρωποι, было убито много (мало, сто) людей... Кажется, ясно. Дальше г. рец. не одобряетъ «πολύς (ὀλίγος) въ значеніи количества, протяженія и времени = (не)большой, малый, (не)долгій» (§ 31, прим. 4), что тоже ясно изъ слѣдующихъ тутъ же примѣровъ: «πολύς (не μέγας) ἀριθμός (большое количество), πολλή (или μακρά) ὁδός (большая дорога — протяженіе) и упомянутое уже раньше (въ § 27, b) πολὺν χρόνον (долгое время). Чего же лучше? — Затѣмъ онъ порицаетъ: «мѣстоименія притяжательныя... впереди себя принимаютъ членъ» (§ 34, прим. 2; т. е. ὁ ἐμὸς φίλος, а не ἐμὸς ὁ φίλος, по примѣру οὗτος ὁ φίλος); — пожалуй, лучше написать «передъ собою», хотя говорятъ же: впереди войска.

Напечатанное въ § 66, пр. 2, «безъ-субъективнымъ», а въ § 96, пр. 6, «изъ неопред. наклон.» — просто опечатки, допущенныя мною по недосмотру, конечно, непростительному, вмѣсто: безъсубъектнымъ и «отъ неопред. наклон.», какъ въ самомъ дѣлѣ было напечатано во 2-омъ изданіи того же «Краткаго руководства» и въ пространномъ

Синт., 4 изд. (§ 143, прим. 5, и § 193, прим. 8), изъ котораго оба эти примѣчанія перенесены въ «Краткое руководство».

Въ § 67, b, не понравилось г. рецензенту выраженіе «глаголы изъясвленія» (*verba declarandi*). Рѣчь идетъ о глаг. *δεικνύαι*, *ἀποδεικνύαι*, *ἀναφάνειν*, *ἀποφάνειν* и т. п., которые всѣ, по указанію словарей, имѣютъ, кромѣ другихъ, также общее значеніе «изъясвлять, *declarare*».

Въ § 71, прим. 3, г. рец. порицаетъ выраженіе «ожидательныя предложенія». Если его не возмущаютъ общепотребительныя въ русскихъ грамматикахъ термины «повѣствовательныя, изъяснительныя, дополнительныя, вопросительныя, уступительныя, опредѣлительныя, утвердительныя, отрицательныя, восклицательныя» и т. п., то чѣмъ же хуже «ожидательныя» (т. е. выражающія ожиданіе)?

Г. § 87, а (*πρίν*) «раньше какъ», лишнее послѣ «прежде чѣмъ», вычеркну въ слѣдующемъ изданіи, потому что принято, кажется, говорить только отрицательно: не раньше какъ (черезъ недѣлю),—какъ значится въ томъ же §, b.

Написанное въ § 92, прим. 4, с, слово «эллипсою» я, несмотря на возраженіе г. рецензента, предпочитаю вдвойнѣ варварскому окончанію «эллипсисъ, эллипсисомъ» и т. п. Вдвойнѣ варварскими представляются такія русскія формы потому, что въ нихъ поставленъ мужескій родъ, вмѣсто греч. женскаго, а окончаніе греч. именительнаго падежа, вмѣсто основы. Правильнѣе всего, конечно, было бы писать «эллипсью» (какъ «ересь—ересью» отъ *αἵρεσις*, «акрополь», вмѣсто акрополисъ). Во всякомъ случаѣ, «эллипса» изъ *ἔλλειψις* образовано вовсе не хуже, чѣмъ «такса» изъ *τάξις*, «доза изъ *δόσις*, «діагноза» изъ *διάγνωσις*, «метаморфоза» изъ *μεταμόρφωσις*, «антитеза» изъ *ἀντίθεσις*, или постоянно употребляемая самимъ г. рецензентомъ «фраза» изъ *φράσις* и т. п. Что эти слова перешли въ русскій языкъ окольнымъ путемъ, посредствомъ западно-европейскихъ языковъ, не имѣетъ въ настоящемъ вопросѣ существеннаго значенія (*Ellipse*, *Taxe*, *Dose*, *Phrase*). Впрочемъ, тутъ опять: *grammatici certant et adhuc sub iudice lis est*. Кстати замѣчу, что пора бы, наконецъ, филоло-

гамъ-спеціалистамъ по классическимъ и русскому языкамъ сообщая, или II-ому отдѣленію Императорской академіи наукъ серьезно заняться жгучимъ вопросомъ о научной, правильной и послѣдовательной русской транскрипціи греко-латинскихъ словъ, чтобы ввести, наконецъ, порядокъ и систему въ эту неурядицу и путаницу. При этомъ пришлось бы принять въ соображеніе замѣчательный, хотя нѣсколько односторонній, трудъ недавно скончавшагося А. А. Иванова «О рациональной передачѣ греческихъ и латинскихъ словъ въ русской рѣчи и въ письмѣ. Кіевъ, 1881.» Кое-какія улучшенія въ этомъ направленіи въ послѣдніе годы уже сами себѣ пробили дорогу въ русской филологической литературѣ, благодаря Я. К. Гроту и нѣкоторымъ авторамъ учебныхъ руководствъ,—но все это далеко недостаточно.

Затѣмъ г. рец. «не можетъ одобрить также нѣкоторыхъ сокращеній въ словахъ, напр. матр. = матросы (§ 20, d) «Это слово сокращено въ концѣ строки, послѣ греч. примѣра» : «*μαῦν ἔλαβον αὐτοῖς ἀνδράσιν*, вмѣстѣ съ мат.» просто по типографскому расчету, чтобы, выигравъ одну строку, избѣжать неудобнаго переноса послѣдней строки страницы 19-ой на слѣдующую страницу—хотя, конечно, можно совсѣмъ пропустить «матр.» — Вотъ къ какимъ мелочнымъ, пустымъ и подчасъ, какъ мы видѣли, даже вздорнымъ придиранкамъ вынужденъ прибѣгать мой критикъ, за недостаткомъ серьезныхъ основаній къ возраженіямъ и нападкамъ.

Насчетъ же «фабрикаціи какихъ-то тарабарскихъ словъ, въ родѣ «dativ-амъ» (§ 21) . . . «infinitiv-ныхъ (§ 34) и пр.» мнѣ остается еще замѣтить, что я предпочитаю эти латинскія грамматическія названія—хоть бы напечатанныя, для болѣе рельефнаго начертанія, съ латинской основой при русскомъ окончаніи (вѣдь принято же вообще инострантыя слова склонять въ русскомъ языкѣ),—русскимъ «*sesquipedalia verba*», ради ихъ краткости, точности и извѣстности изъ латинской грамматики. Но г. рецензентъ долженъ бы, по крайней мѣрѣ, самъ избѣгать того, въ чемъ упрекаетъ другого,—а между тѣмъ онъ самъ, напр. на стран. 87 своей

рецензіи, пишетъ буквально «о medium-ѣ», «спеціальный» (стр. 93) и др. Чѣмъ же это лучше моего *coniunctiv-a* (§ 71, b) или «*participi-альныхъ*» (§ 34)? Кромѣ того, самъ г. рец. пользуется во всей своей рецензіи на каждомъ шагу тоже латинскими граммат. терминами, напр. «оба эти инфинитива» (на стр. 89) и т. п. Значить, тутъ онъ тоже прибѣгаетъ къ «тарабарщинѣ», а мнѣ предоставляетъ утѣшаться тѣмъ, что «*solamen miseris socios habuisse malorum.*»

Въ концѣ своей рецензіи г. Соболевскій заявляетъ, что онъ не хочетъ высказать общаго своего взгляда на мою книгу, а то—его «приговоръ былъ бы очень суровъ»... Дѣйствительно, это было бы лишне, потому что вся его рецензія носитъ на себѣ ясный, неоспоримый отпечатокъ «суровости».

Итакъ, чтобы подвести итогъ всему сказанному: если въ числѣ всѣхъ столь мелочныхъ возраженій г. рецензента на 16 страницахъ оказалось болѣе или менѣе основательными лишь указанія на 4 — 5 не очень важныхъ ошибокъ и недосмотровъ, — то я, съ своей стороны, тоже «предоставляю читателямъ самимъ судить»: имѣлъ ли г. рецензентъ право, зазнаваясь, въ столь высокоумномъ и грубомъ тонѣ, столь рѣзко и безцеремонно осудить всю мою книгу? Долженъ же онъ былъ сообразить, что, если я въ томъ или другомъ мѣстѣ и дѣйствительно ошибся (*errare humanum est*, — *nihil humani a me alienum esse puto*), по мою вину большею частью раздѣляютъ многіе другіе, считающіеся образцовыми, учебники, почему и добросовѣстный, безпристрастный критикъ отнесъ бы эти рѣдкія ошибки скорѣе къ тѣмъ, слывающимъ авторитетными, иностраннымъ руководствамъ, которымъ я, не провѣривъ, — противъ своего правила осторожности при заимствованіи, — то или другое надлежащимъ образомъ, введенъ былъ въ невольныя, во всякомъ случаѣ рѣдкія и незначительныя, заблужденія, при ближайшемъ случаѣ легко исправимыя.

А такъ какъ, съ другой стороны, при моемъ подробномъ разборѣ всѣхъ возраженій г. рецензента обнаружилось до очевидности, что и онъ далеко не безгрѣшенъ (и поэтому: *si tacuisset, philosophus mansisset*), — то пусть настоящее мое изо-

ближеніе столь многочисленныхъ недочетовъ моего критика по предмету греческаго, а подчасъ и русскаго, синтаксисовъ послужить читателямъ предостереженіемъ, не принимать на вѣру будущихъ его замѣчаній безъ надлежащаго критическаго разбора и точной, всесторонней провѣрки.

Впрочемъ, я обязанъ большою благодарностью г. рецензенту за то, что онъ, вынудивъ меня обстоятельно и, думается мнѣ, основательно отвѣтить ему на его критику, представилъ мнѣ вмѣстѣ съ тѣмъ возможность высказаться пространнѣе о нѣкоторыхъ немаловажныхъ синтаксическихъ вопросахъ.

При этомъ я не могу не замѣтить еще, что гг. преподаватели, пользующіеся и рекомендующіе уже въ теченіе столькихъ лѣтъ, — несмотря на множество другихъ учебниковъ греч. синтаксиса, — мою книгу педагогическимъ совѣтамъ и своимъ ученикамъ и, слѣдовательно, находящіе ее удовлетворяющею своему назначенію, представляютъ для меня большій авторитетъ, чѣмъ опрометчивыя, не основанныя на практикѣ сужденія зазнавашагося г. рецензента, хотъ онъ и состоитъ профессоромъ классической филологіи.

Но: *Multa quidem dixi, cur excusatus abirem* (Hor.) тѣмъ болѣе, что, какъ «перо» г. рецензента, такъ и мое, наконецъ, «покая просить».

Только пусть будетъ мнѣ позволено еще, въ виду всей столь пристрастной рецензій г. критика, не проронившаго ни одного слова одобренія, а столь легкомысленно осудившаго мою книгу, въ заключеніе утѣшить себя словами Сократа (Хен. Mem. II, 8, 5): *Ὁ δὲ πᾶν γε ῥᾷδιόν ἐστιν εὐρεῖν ἔργον, ἐφ' ᾧ οὐκ ἂν τις αἰτίαν ἔχοι· χαλεπὸν γὰρ οὕτω τι ποιῆσαι, ὥστε μὴδὲν ἁμαρτεῖν, χαλεπὸν δὲ καὶ ἀναμαρτήτως τι ποιήσαντα μὴ ἀγνώμονι χριτῇ περιτρυχεῖν.*

